

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МАЭ РАН

Радловские чтения

24–25 января 2022 г.

ТЕЗИСЫ

Санкт-Петербург
2022

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведущий:

д.и.н., чл.-корр. РАН, проф., директор МАЭ РАН,

Андрей Владимирович Головнёв

Терюков Александр Иванович, к.и.н.,

ст.н.с. Отдела этнографии восточных славян и народов европейской

части России МАЭ РАН. **Академик В. В. Радлов**

и его деятельность по увековечению памяти

императора Петра Великого

Известный востоковед Василий Васильевич Радлов (1837–1918) родился в Германии, в 1858 г. выехал в Россию, в 1859 г. принял российское подданство. Его научная работа была связана с изучением Востока, он изучал языки восточных стран. С 1890 г. В. В. Радлов — директор Музея антропологии и этнографии Академии наук. Учёный проявлял интерес к принципам устройства этнографических музеев в Европе, созданием там выставок, постановкой музейного дела. Он вёл активную переписку с представителями зарубежных этнографических музеев. В 1894 г. В. В. Радлов посетил Хельсинки. В 1907 г. он осуществил поездку по ряду зарубежных музеев и познакомился с музеями в городах Або (Турку), Стокгольме, музеями в Копенгагене, Гамбурге, Берлине, Нюрнберге, Лейпциге.

Основная часть документов, раскрывающих его пребывание за рубежом, хранится в фонде Архива РАН и в архиве Российского Географического общества в Петербурге. В. В. Радлов передал музею большое количество иллюстративного материала и фотографий.

На заседании Историко-филологического отдела Российской Академии наук В. В. Радлов представил отчёт о командировке, в которой дал краткое изложение работы этнографических музеев — основных задачах и результатах. Он предложил разделить все этнографические музеи на 3 категории: (1) территориальные и национальные музеи; (2) обще-этнографические музеи; (3) музеи художественно-промышленные. На заседании В. В. Радлов также высказался о задачах работы Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при Императорской Академии наук.

Копанева Наталья Павловна, к.филол.н., главный хранитель фондов, зав. Отделом Музей М. В. Ломоносова МАЭ РАН.

Незащищенная история: о новых источниках по истории музея XX века

История МАЭ XX в. изучается по отложившимся в СПбФ Архива РАН и в Научном архиве МАЭ РАН документам. Однако многие документы хранятся в отделах музея, в связках в нерабочих помещениях, а следовательно, являются не только недоступными для изучения и публикации, так как не зарегистрированы и на них нет возможности ссылаться в исследованиях, но и не защищены от уничтожения. Важность для истории музея части выявленных документов будет показана на примере поящичных описей музейных предметов, подготовленных для эвакуации в 1941 г.; журнала реставратора 1950–1960-х гг., а также журналов хранителей экспозиций 1930-х, 1950–1960-х гг.

Белоруссова Светлана Юрьевна, к.и.н., ст. н.с., зав. Лабораторией музейных технологий МАЭ РАН. **Киберэтнография: методология и технология**

За последние четверть века человек и человечество обрели новый способ существования, или даже новый смысл жизни — доселе

неведомое состояние, радикально преобразующее не только мироздание, но и самого человека. Речь идет о явлении кибермира, который уже пронизал, или окутал, всю жизненную реальность, и мы не вполне отдаем себе отчет в том, чем чреваты дальнейшие триумфальные успехи этого юного мира. У народов свои планы и свои виды на цифровые технологии. Исследуя теории и практики киберэтнографии, сетевые опыты, примеры проявления виртуальной идентичности среди этнических групп, в докладе проводится попытка осознать, как соотносятся реальность и виртуальность, насколько сетевое пространство отражает реальную картину этничности и как порождает новую киберэтничность? В какой мере этот феномен архаичен, а в какой технологичен? Объем этничности в киберизмерении не равновелик демографическому размеру народа и вовсе не обязательно соотносится с политическим весом или экономическим потенциалом нации. Однако посредством цифры и сети этнические сообщества реализуют новые возможности, в том числе этнопроекты, которые способны существенно обновить этнокультурные ресурсы и тренды.

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, д.и.н., ст.н.с.
Отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН. **Кадирийский тарикат на Северном Кавказе и его особенности**

На Северном Кавказе имеет широкое бытование кадирийский тарикат, основание которого связывают с именем Абдул-Кадира аль-Джилани, или Гилани (1077–1166). На сегодняшний день кадирийский тарикат является одним из самых распространенных в мусульманском мире. Ареал его распространения очень широк — Дальний Восток, Африка, Испания, Ближний Восток, Северный Кавказ и другие регионы исламского мира. На Кавказе кадирийский тарикат распространился благодаря проповедческой деятельности чеченского шейха Кунта-хаджи Кишиева (1830–?) уроженца чеченского аула Илсхан — Юрт, посвященного в этот

тарикат во время совершения хаджа в Мекку, предположительно в 1848–1849 году. Только в Ингушетии, Чечне и Дагестане имеются братства основанные — Кунта-хаджи Кишиевым и его адептами Бамат-Гирей-хаджи Митаевым, Батыл-хаджи Белхароевым, Хусейн-хаджи Гардановым, Чим-Мирза Таумерзаевым, Манишей Назировым и Висхаджи Загиевым. Известно, что у Кунта-хаджи были приемники и в Дагестане — Умар ал-Анди, Ибрахим ал-Баханди, Мухаммад ал-Лайли, Газиява ал-Хунзахи, Мухаммад ал-Хучади. Все братства имеют отличительные особенности в одежде и в ритуальной практике зикра. Кадирийский тариакат по числу последователей в Ингушетии и Чечне является самым многочисленным и влиятельным на сегодняшний день.

Альбедиль Маргарита Федоровна,

д.и.н., вед.н.с. Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии

**МАЭ РАН. Ю. В. Кнорозов: проблемы этнической
семиотики. К 100-летию со дня рождения**

Цель доклада — воскресить многогранный облик великого ученого, который внес неоценимый вклад в становление и развитие этнической семиотики как междисциплинарной области и особой исследовательской сферы. Всемирно прославленный дешифровщик письменности майя, он много лет занимался также дешифровкой протоиндийского письма, изучением рапануйского письма кохау ронго-ронго, киданьским письмом, айнской пиктографией. В круг интересов Ю. В. Кнорозова входили и теоретические проблемы. Среди них — теория коллектива, теория сигнализации, проблемы коммуникации, сохранения и передачи традиции. Созданная им Группа этнической семиотики была центром по комплексному изучению древних систем письма. География исследовательских объектов охватывала большую территорию и типологически разные культуры, относящиеся к временному периоду в несколько веков. Работы Ю. В. Кнорозова имеют непреходящее фундаментальное

значение; они могут обогатить существующие ныне взгляды или послужить основой для развития самостоятельных научных направлений.

СЕКЦИЯ 1 ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ

Руководитель секции:

д.и.н., чл.-корр. РАН, проф.,

Андрей Владимирович Головнёв

Сегодняшнее бурное развитие визуальных технологий, иногда представляющееся технической инновацией, можно рассматривать как реванш древнейшей традиции (ярко выраженной в палеолитическом искусстве франко-кантабрийских пещер). Предполагаемая исходная визуальность этнографии адекватна реалиям контактов с соседями и пришельцами, всегда начинавшихся с народоузнавания по наружности, одежде, украшениям, манерам поведения и иным зримым и осязаемым символам. Такие «слепки этничности» удостоивались пристального внимания, в том числе со стороны иноземных путешественников, и доставлялись на свои земли не просто в качестве диковин, а как материализованное знание о других народах. Иными словами, первичная этнография была сосредоточена в вещах и изображениях. В России многообразие народов стало не только вопросом управления и формулой самоопределения, но и темой светских увеселений (своего рода этномодой), как показывает устроенный Анной Иоанновной в 1740 г. потешный «маскарад народов».

Распространение фотографии и кинематографа придало новый мощный импульс визуализации этничности. В 1920-е гг. было положено начало жанру «этнографического кино»: на киноплёнку записывали быт, праздники, ритуалы, реальные движения отдельных этнических групп. Сегодня доступность технических средств для

создания аудиовизуальных произведений неограниченно возросла, а сам процесс записи и организации звуковой и изобразительной информации превратился в обыденное явление. Нынешнее явление визуальности означает своего рода прозрение науки, обретение нового средства коммуникации — языка изображения, доведенного фотографией, кинематографом и телевидением до всеохватности и всеупотребимости. Визуальная культура стала актуальной долей общекультурного фонда, формируя в человеке новую матрицу мировосприятия, от экранной грамоты (навыков чтения экрана) до стилизации под экран (подражание кинотелегероям в мимике, словооборотах, увлечениях, нарядах, интерьере).

К проекциям визуальности в проекте отнесены музейные экспозиции, хотя этим, разумеется, их миссия не исчерпывается. Отнесение музея к визуальной антропологии / этнографии позволяет внимательно рассмотреть длинную цепочку (монтажный ряд) образов и смыслов, сопровождающих переход предмета из этнической культуры в музейно-экспозиционное пространство. Вещь (изготавливаемая, используемая, хранимая), ее наружный облик (орнамент, пластика, цвет), рисунок (фото, видео), визуально-эстетический и смысловой контекст экспонирования (публикации, демонстрации), ее восприятие в музейном качестве и «возвращение» в актуальное поле культуры и науки представляет собой траекторию (или набор траекторий) состояний и переходов предметов и их образов в этнической культуре.

Визуализация и музеефикация многопланово соотносятся с этничностью. Актуальность этноэкспозиций, музеев под открытым небом и этнопарков для позиционирования этничности и нациестроительства проявились в этнокультурной ревитализации 1980–1990-х гг. В музейности сходятся реальные истории предметов, их прежние и новые значения, сюжеты памяти, эффекта бессмертия и реинкарнации. Сегодняшнее желание самопозиционирования

в некотором смысле является музейной технологией, а череда идентификаций и самопрезентаций представляется своего рода «музейной траекторией» этничности. Мониторинг этих процессов представляет не только этноантропологический, но и практический интерес.

Головнёв Андрей Владимирович, чл.-корр. РАН, д.и.н.,
проф., директор МАЭ РАН. **Визуализация этничности:
проекция музея, науки, кино**

«Изобразительный поворот» в гуманитарных науках, начавшийся в 1990-е гг., связан как с техническими новшествами, так и с возрождением древнейшей традиции, выраженной, например, в палеолитическом изобразительном искусстве. Слово и образ являют собой разные средства выражения и коммуникации, далеко не всегда адекватно конвертируемые; текст об изображении сродни пересказу музыки в словах. Теория об исходной визуальности человеческой культуры дополняется гипотезой о ключевой роли изображения в становлении и развитии науки о народах. Российское народоведение сложилось как «почвенная» наука в XVIII в.; одним из ее начал была картография, изображающая народы в пространстве, другим — рисунки костюмов и прочих деталей самобытности, третьим — этнографические предметы, собранные в Кунсткамере. Первый этнографический труд Иоганна Георги вырос из рисунков костюмов, выполненных в экспедициях и/или с экспонатов Кунсткамеры, и исходное народоведение было по существу визуальной этнографией. К визуальной антропологии/этнографии относится и музейная экспозиция, которую издавна сравнивали с театром. Визуализация этничности в музеях испытывает воздействие политико-идеологических трендов, связанных с европейской интеграцией и постсоветской дезинтеграцией; в Европе тема этничности и самобытности отодвигается в тень европейской общности, а в постсоветской

России случился бум этномузеев, связанный с кризисом политической системы и активацией этничности в 1980–1990-е гг.

Перевалова Елена Валерьевна, д.и.н., вед.н.с. Центра
Арктических исследований МАЭ РАН. **Официальная
символика и этничность арктических регионов**

К ранним брендам территории можно отнести печати и гербы сибирских городов и острогов. Известные по росписям конца XVII — начала XVIII в. печати представляли ресурсный потенциал регионов, в большинстве своем они включали изображения пушных зверей (очевидно преобладание соболя, лисицы, песца) с орудиями охоты (стрела, лук). Многие из них стали основой для создания гербов, жалованных сибирским городам в XVIII–XIX вв. Исторические гербы активно использовались при разработке символики городов и регионов в советское время. В ходе постсоветской регионализации, имевшей выраженный «туземный акцент», в концепции региональных брендов, в том числе и официальной символики, строились на сочетании ресурсного (например, нефтегазового) и этнокультурного (орнамент, мифологические или этноисторические символы) компонентов, с включением арктической составляющей (белый медведь, олень, Полярная звезда, северное сияние). Использование этнокультурного потенциала для туземного населения выражается в повышении их этнической самооценки и дает возможность формирования нового поля прикладных проектов.

Киссер Татьяна Сергеевна, к.и.н., ст.н.с.
Центра Арктических исследований МАЭ РАН.
Сувениры и бренды на Таймыре

Этнокультурный потенциал коренных малочисленных народов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района

Красноярского края активно используется в имиджевом продвижении регионов и в туристическом бизнесе, давшими толчок для создания новых региональных бренд-проектов и развития сувенирной индустрии.

Востребованность этнического ресурса для местного населения выражается в повышении их этнической самооценки, формировании обширного и разнообразного поля прикладных разработок, включая сувенирное проектирование и производство.

В Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе создание новых региональных брендов и сувениризация, также как и на Ямале, связаны с деятельностью муниципальных учреждений, в чьи задачи входят на развитие и популяризация художественных промыслов и ремесел коренных малочисленных народов — КГБУК «Таймырский дом народного творчества» (директор Л. Ю. Попова) и МБУК «Городской центр народного творчества» (директор М. Г. Жаркова). Оба учреждения находятся в г. Дудинка. Деятельность ТДНР и ГЦНТ направлена поддержку и развитие самобытных этнических культур, народного творчества, включая производство сувенирной продукции и осуществление розничной торговли сувенирами; большое внимание уделяется организации мастер-классов по изобразительному и декоративно-прикладному искусству, планируется создание Таймырской школы косторезного искусства. С популяризацией и презентацией этнических культур, сохранением народных промыслов и ремесел и изготовлением сувенирной продукции в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе связана деятельность ряда семейно-родовых общин.

Белков Павел Людвигович, к.и.н.,
ст.н.с. Отдела этнографии Австралии, Океании и Индонезии МАЭ
РАН. **Волшебная сказка. Маскарад персонажей**

Разделяя, как кажется, успешно, «этно» и «эмно» на уровне сказочных действий (мотивов), можно задаться вопросом о том, как возможно проделать ту же самую работу на уровне действующих лиц. Начнем с того, что попробуем разложить семантическое поле термина «действующие лица» с таким расчетом, чтобы термины, которыми, подчас неосознанно, оперировал Пропп, логически не конкурировали друг с другом.

При этом мы будем рассматривать термины «персонаж» и «действующее лицо» как синонимы, противопоставляя терминам «исполнитель», или «выполнитель», в качестве обозначения всего того, что связано с представлением, или образом — именем, внешним обликом, образом действий, свойствами, событиями. При соблюдении этого правила число сказочных персонажей оказывается равным 9-ти, т. е. числу субмотифем, подпространств сказки, между которым главный герой перемещается по ходу действия.

Беляева-Сачук Вероника Александровна, к.и.н.,
PhD, ст.н.с., Центра арктических исследований МАЭ
РАН. **Саамы в сетях туризма — новая визуализация
традиционной культуры**

В последнее десятилетие на территории Мурманской области стал интенсивно развиваться локальный туризм, который пользуется брендами суровой, но доступной Арктики, северных оленей, северного сияния, а также саамов — коренного народа Кольского полуострова. Данные символы и туристические достопримечательности поддерживает и развивает правительство

области. Однако современная визуализация образа саамов сильно отличается от этнографического материала и вызывает несогласие в среде самих коренных жителей. Большая часть сувенирной продукции Мурманской области основана на стереотипном образе «северного человека, жителя Арктики», причем чаще всего используется образ и символика ненцев (малица) или чукчей (чукотская одежда и соответствующий антропологический тип). Самые крупные туристические компании также пользуются брендом саамской культуры, но по факту не представляют локальную культуру, а только некий сборный стереотип Севера и Арктики — чумы, катание на собачьих и оленьих упряжках, «шаманские» обряды и т. д. Саамские этнолидеры и активисты пытаются бороться с ложными, по их мнению, представлениями о саамской культуре и с захватом ее символов. Одним из инструментов в последние несколько лет является акция #осторожнофуфло по борьбе с фейковой культурой в социальных сетях. В рамках этой кампании вышеуказанным хэштегом обозначаются фотографии и посты с фейками и подделками, по мнению саамов, традиционной саамской культуры. Данный доклад будет посвящен стратегиям локального общества саамов по отношению к использованию символов и брендов их культуры.

Головнев Иван Андреевич, к.и.н.,
ст.н.с. Центра Арктических исследований МАЭ РАН. **Киноатлас
СССР: «К берегам Тихого океана»
Марка Налетного (1927)***

В 1920-х гг. в СССР получило развитие производство фильмов этно-географической тематики. Квинтэссенцией научно-исследовательских и фильмо-производственных подходов стал амбициозный государственный проект «Киноатлас СССР»,

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 21-18-00518, <https://rscf.ru/project/21-18-00518/>

предполагавший создание 150-серийного альманаха о народностях и регионах страны. Научная основательность, кинематографическая поэтика и марксистская философия оказались переплетены в сформировавшемся в результате этих процессов направлении научного-популярного кино. В статье, на примере архивного фильма «К берегам Тихого океана» Марка Налетного, проводится рассмотрение особенностей практического воплощения творческих и идеологических положений проектировавшегося советского киноатласа.

Конькова Юлия Сергеевна,

н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН.

Ямал: сувенир и имиджевое продвижение региона

Сегодня сувенирное производство этнокультурного характера в Ямало-Ненецком автономном округе, как неперемнная составляющая презентации региона и развития внутреннего и въездного туризма, поставлено на твердую почву и поражает разнообразием. По крайней мере в Салехарде найдется сувенир на вкус даже самого искушенного туриста. Масштабная сувениризация на Ямале связана с деятельностью двух учреждений — ГАУК ЯНАО «Окружной Дом ремесел» (директор С. С. Захаревич) и ГКУ «Центр развития внешних связей Ямало-Ненецкого автономного округа» (директор Л. Л. Евдокимова). Главные офисы находятся в окружной столице — Салехарде.

Заметную роль в развитии сувенирной индустрии на Ямале играют объединения ремесленников, дизайнеров и мастеров декоративно-прикладного искусства, ставшие площадками для общения, обмена опытом, демонстрации творчества и реализации продукции, в их числе АНО «Союз ремесленников Ямала» (директор Е. Н. Такиева).

Огромное значение в раскручивании сувенирного производства играет грантовая поддержка округом и администрациями муниципалитетов этноориентированных инновационных проектов. Но в этой ситуации не менее важна и активная позиция представителей коренных малочисленных народов, стимулирующая «рождение» региональных, межрегиональных и международных проектов и мероприятий, представляющих народное творчество.

Заинтересованность окружных властей Ямала в имиджевом продвижении региона и развитии туризма, грантовая поддержка этноориентированных проектов привели к складыванию разветвленной и многофункциональной «инфраструктуры» (наличие соответствующих учреждений, обеспечение коммуникации акторов и продукта, финансирование мероприятий и проектов) сувенирного производства и обеспечили насыщенность рынка качественной сувенирной продукцией.

Куканов Денис Алексеевич, н.с. Лаборатории
музейных технологий МАЭ РАН. **Имперский зал: образ
многонародной России как композиционная
и структурная идея экспозиции**

Планируемая смена экспозиции барочного зала Кунсткамеры ставит задачу переосмысления его пространства. С одной стороны, индивидуальное оформление и барочный декор зала создают устойчивый и узнаваемый образ, который сам по себе представляет историческую ценность. С другой-идеи обновляемой экспозиции, основанные на воссозданных по рисункам И. Георги из альманаха «Открываемая Россия» национальных костюмах и имперских дарах из фондов Кунсткамеры, раскрывающие процесс самопознания Российской империи через диалог народа и власти, требуют выстраивания новой структуры и композиционных осей пространства зала. Динамика, необходимая для передачи идеи

народного шествия, возможна при использовании современных мультимедийных технологий, но требует корректного подхода к их размещению и демонстрации. Существующее оформление зала — его двухъярусность и рисунок окон, декорированный потолок, горельефы на торцевых стенах, многоярусный светильник в центре — могут и должны служить отправной точкой построения новой композиции, заняв свое место и получив развитие в образном и пластическом решениях новой экспозиции.

Лебедева Арина Александровна, к.и.н., н.с.

Отдела этнографии Австралии, Океании и Индонезии

**МАЭ РАН. Бегущая по волнам времени 2: от теории
к практике**

Предлагаемое сообщение посвящено второму этапу работы по визуализации, более того, «материализации» ушедшей в прошлое знаковой составляющей микронезийской культуры: традиционного парусного каноэ. Предварительная часть исследования (опубликована: «Бегущая по волнам времени: модель каноэ из XIX в.»//Вестник антропологии № 4 (52). М., 2020. С. 103—114) включала в себя характеристику исходного объекта — модели каноэ Маршалловых островов, построенной по обменным чертежам из экспедиции О. Е. Коцебу. Также были изложены ключевые проблемы в изучении освоения человеком микронезийских архипелагов и с этих позиций дано обоснование актуальности создания увеличенной копии модели для её практических испытаний.

К настоящему моменту удалось построить копию в масштабе 2:1; модель радиоуправляема, обладает хорошей скоростью и маневренностью. В ходе испытаний были выявлены особенности каноэ, которые никогда не попали бы в фокус внимания в условиях кабинетного изучения. Это, в свою очередь, помогло обозначить

направления, в рамках которых представляется целесообразным продолжать практические исследования. Полученные и ожидаемые результаты имеют значение с историко-теоретической точки зрения, поскольку согласуются с непосредственной задачей работы: определение аутентичных качеств микронезийских каноев.

Меренкова Ольга Николаевна, к.и.н., м.н.с.

Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии

**МАЭ РАН. Дворцовая карточная игра «Сидаста»
в коллекции МАЭ РАН**

Статья посвящена обзору карточной игры «Сидаста» — (досл. «si-три dasta-руки» перс.), придуманной согласно легенде одной из персидских принцесс Чанг Биби для развлечения правящего супруга. Об этой игре стало известно благодаря найденной в фондах МАЭ колоде карт ганджифа, датируемой началом XX в., с приложенным к ней письмом собирателя с описанием правил игры и собственно самой колоды. История данной карточной игры не прослеживается в работах отечественных и западных исследователей, хотя существует немало трудов, посвященных истории возникновения карточных игр как этнокультурного феномена в различных странах и у различных народов. Вышеуказанную карточную колоду приобрел для А. М. и Л. А. Мервартов кашмирский брахман Дж. З. Шастри, впоследствии ставший знаменитым санскритологом. Документы собирателя и подробная опись карточной колоды и способа игры являются важными архивными источниками по истории бытования данного предмета в традиции индийских карточных игр конца XIX — начала XX в. Рассматривая вышеуказанную игру и историю игральных карт ганджифа в широком социокультурном контексте исследователь получает возможность выявить особенности организации игрового пространства и времени в жизненном укладе различных слоев общества, внести вклад в реконструкцию и детализацию картин

исторической действительности, а также выявить поле культурных смыслов, символов и бытовых сюжетов, связанных с игрой.

Петрова Александра Аркадьевна,

вед. специалист Отдела приема и экскурсионного обслуживания

посетителей МАЭ РАН. **Культурно-образовательный**

проект «Память сквозь года» как форма работы

с посетителем

Приуроченный к Году памяти и славы проект «Память сквозь года» — совместный проект МАЭ (Кунсткамера) РАН и Дома детского творчества «На 9-й линии» Василеостровского района г. Санкт-Петербурга. В проекте принимали участие учащиеся старших классов образовательных учреждений Василеостровского района Санкт-Петербурга, активисты штаба «Гражданская активность» Российского движения школьников. Результатом проекта стал документальный фильм о музее, созданный подростками, продемонстрировавшими собственный взгляд на внутреннюю жизнь музея. Участники в ненавязчивой форме получили базовые знания об истории музея, коллекциях и экспозициях. Была апробирована схема взаимодействия музея с образовательным учреждением без источников дополнительного финансирования, задействовав материально-техническую базу обеих организаций. Участники проекта смогли привлечь в музей своих сверстников, что позволяет МАЭ планировать реализацию различных социокультурных и образовательных мероприятий с новой аудиторией. Фильм завоевал несколько наград на кинофестивалях.

Станулевич Надежда Алексеевна, к.и.н., н.с.
Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. **Образ жителей**
Лифляндской губернии в фотографиях Карла Буллы

Фотограф Карл Булла (1855–1929) прославился своими портретными и документальными съемками в Петербурге. В 1916 году он переехал жить в Лифляндскую губернию на остров Сааремаа, оставив свое столичное фотоателье сыновьям.

Выпуск этнографических сюжетов на открытках по фотографиям Карла Буллы начался ещё в 1909 году, в эпоху расцвета фотомеханической печати и пика обмена изображениями по средствам почтовых карточек. Образы жителей Эзельского уезда Лифляндской губернии были отсняты фотографом с присущей профессионалу детализацией и качеством съемки, что является несомненным преимуществом при оценке изображений с этнографической точки зрения.

Работа с поздним фотографическим наследием Карла Буллы стала возможной благодаря оцифровке музейных коллекций России, Финляндии и Эстонии, созданию государственных порталов, представляющих музейные предметы в сети Интернет, грантовому исследованию русских фотографий в коллекциях Финляндии. Единовременное рассмотрение, сопоставление и анализ изображений на авторских материалах — фотографиях и негативах и на конечном коммерческом продукте — открытках позволили выявить отличия между художественной работой.

Степанова Ольга Борисовна, к.и.н., ст.н.с. Отдела
этнографии Сибири МАЭ РАН. **По ком плачут музеи или
о неизученной функции «активных» домашних
духов северных селькупов**

В докладе предполагается рассмотреть изображения домашних духов, которые по сей день хранятся во многих семьях северных селькупов. Хозяйева старательно прячут семейные реликвии от посторонних глаз и исключают их передачу музеям. Казалось бы, старинные изображения духов имели бы огромную ценность для презентации селькупской этничности, окажись они среди музейных экспонатов. Тем не менее, домашние духи, до сих пор исполняющие вверенные им в далеком прошлом обязанности, тоже репрезентируют селькупскую культуру, и в отличие от своих размещенных в музейных фондах аналогов визуализируют не только старые традиции, но и сегодняшнюю, новую этничность селькупов. Одной из характеристик селькупской современной этничности остается вера в силу существ потустороннего мира и соблюдение традиционных запретов на выставление родовых сакральных вещей напоказ. Рассмотрение «активных» традиционных вещей с позиций репрезентации культуры и визуализации этничности — новый ракурс исследования — дополнит классический подход, сочетающий в себе описание предмета, выявление и изучение его исходных функций, условий хранения, типологической принадлежности, технологии изготовления и т. д.

Федорова Марина Юрьевна, ст. хранитель фондов Отдела хранения фондов МАЭ РАН. **Тайский текстильный декор как источник информации о традиционной культуре**

Доклад будет посвящен анализу традиционного декора текстильных изделий Таиланда. Элементы декора (прежде всего орнаментальные композиции) будут рассмотрены в контексте их связи с социальной организацией, ритуальными практиками и этнической историей их создателей. На основе сведений, содержащихся в тайском Словаре текстильных терминов, будет сделана попытка выявления, систематизации и интерпретации визуальных образов, которые встречаются в декоре тайских текстильных изделий из собрания МАЭ.

Хартанович Маргарита Федоровна, д.и.н., вед.н.с. Центра Арктических исследований МАЭ РАН. **Инструкция профессора Г. Ф. Миллера для работы художнику Ивану Деккеру во II Камчатской экспедиции**

17 апреля 1732 г. императрица Анна Иоанновна подписала Указ об организации Второй Камчатской экспедиции. Данная экспедиция стала первым в мире научно-организационным путешествием с точным планом, определенными задачами, инструкциями и регулярными отчетами о работе ее участников. Впервые в истории экспедиций того времени в ней приняла участие Академия наук. Работа участников экспедиции состояла из трех самостоятельных отрядов, в зависимости от районов их деятельности. Все они состояли под начальством капитана командора Витуса Беринга, но ввиду частой отдаленности их во многих случаях приходилось отрядам действовать самостоятельно. Сохранившиеся «репорты», донесения, письма и реестры, которые отправлялись из экспедиции в Сенат и в Академию наук, впервые на сколько это возможно в хронологическом порядке позволили представить характер и сферу творческой деятельности рисовальщиков Второй Камчатской экспедиции. 7 февраля 1737 года

на имя императрицы Иван Деккер подал челобитную. Миллер в 1733 г. отправляет инструкцию для работы художника Беркопа, которую и использовал Деккер. В инструкции подробно расписана система работы рисовальщика в экспедиции. В ней существуют разделы «О землях», «О четвероногих зверях», «О птицах», «О рыбах», «О вещах, в море растущих», «О вещах, в море растущих», «О редких камнях и сим надобных вещах», «О травах», «О насекомой гадине» и пр. Итогом работы художников было около 300 гравюр и натуральных рисунков, выполненных с живых и гербарных экземпляров, вошедшие в работу И. Гмелина *Flora Rossica*, в нее вошли виды городов, 14 рисунков, вошли в «Описание земли Камчатки» С. Крашенинникова и др. изданиях. Только опубликованных в XVIII в. рисунков было около 400.

Целищева Вероника Геннадьевна, докторант отдела
этнографии Сибири МАЭ РАН. **Увидеть время**

В докладе рассматриваются трансформации визуального комплекса этнографии народов Нижнего Амура и Сахалина, включающего экспозиции центральных, региональных, сельских и школьных музеев, фотографии, рисунки, картины, каталоги выставок декоративно-прикладного искусства, документальные фильмы, материалы из тематических групп соцсетей и мессенджеров. Актуальность изучения визуальной информации обосновывается во многих современных гуманитарных трудах. Реконструкция «истории образов», социальная теория визуальности и другие исследовательские стратегии, запущенные «визуальным поворотом», расширяют теоретико-методологические рамки современного знания. С визуальной информацией все непросто. Непросто с ее «очевидностью»: с одной стороны, объективность наблюдения — основа научных методов, с другой — что наблюдать, с помощью чего, как интерпретировать и презентовать наблюдаемое, зависит от социокультурных факторов. Особенно, когда объектом

наблюдения являются люди. Непросто с ее эмоциональной составляющей. Интерактивные формы презентации этнокультурной специфики, вовлекающие участников в действие, дают чувство причастности к историческому потоку времени. Непросто с формами подачи, когда старые каноны скучны, а новые непонятны. Проблемы с критериями отбора этнографических предметов для экспонирования тому пример.

Шерстенникова Екатерина Сергеевна,

гл. администратор Отдела приема и экскурсионного обслуживания посетителей МАЭ РАН. **Формы музейной коммуникации в МАЭ — ИЭ АН СССР в первой половине XX века**

Музей — это пространство, в котором осуществляется осмысление и обмен информацией между музейным сотрудником, публикой и музейным предметом. В разные периоды истории взаимовлияние и взаимоотношение этих трех компонентов складывались по-разному. Проблемы выбора новых форм взаимодействия с посетителем, способов презентации и интерпретации культурно-исторического наследия разрабатываются в рамках теории музейной коммуникации. Опыт первого российского публичного музея и одного из крупнейших этнографических музеев мира — Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН — в области коммуникации с посетителем уникален. В докладе представлен анализ коммуникационного процесса в МАЭ — Институте этнографии в первой половине XX века. Опыт МАЭ, показывающий, как под воздействием разных факторов в конкретные временные периоды менялись организация, формы и методы презентации музейными средствами традиционных культур, ранее в таком аспекте не рассматривался.

СЕКЦИЯ 2
ПРОДУКТЫ И НАПИТКИ:
ТРАДИЦИОННОЕ ПОЛЕ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В АНТРОПОЛОГИИ ПИТАНИЯ

Руководители секции:

к.с.н., PhD, зам. директора по научной работе МАЭ РАН,

Владимир Николаевич Давыдов;

к.и.н., вед.н.с., зав. Отделом европеистики,

Александр Александрович Новик

Задачей данной секции является обсуждение классических и новых подходов к исследованию алиментарной культуры. Основное внимание будет сфокусировано на пище и напитках как социокультурном феномене у народов мира, а также механизмах адаптации заимствований в алиментарной сфере. В рамках секции предлагается обсудить ряд практических и теоретических вопросов, связанных с изучением «материальности» и «духовности» взаимосвязанных процессов добывания, производства, потребления и оценки «жидких», «твердых», «сухих», сакральных и профанных, привычных и необычных пищевых продуктов. Каким образом антрополог может изучать алиментарную сферу, быть ее актором и влиять на нее? Как традиции и вкусовые предпочтения образуют границы ареалов распространения тех или иных напитков, продуктов и блюд? Что формирует алиментарные изолексы, изоглоссы, изопрагмы и изодоксы? Как трансформируется сфера питания в эпоху глобальных информационных связей? Какое распространение получают идеи здорового питания, транслируемые мировыми корпорациями, в глубинке, «куда не добралась цивилизация»? Как мигрируют напитки, продукты, рецепты и идеи? Какую роль играют жидкости или их отсутствие в приготовлении национальных блюд? Как трансформируются технологии приготовления и хранения пищевых продуктов

в эпоху глобализации? Что является системообразующим в распространении новых технологий? В рамках данной секции также предлагается обсудить современные теоретические и методологические проблемы исследования материальности.

Березницкий Сергей Васильевич, д.и.н., вед.н.с., зав.
Отделом этнографии Сибири МАЭ РАН. «Пищевые табу
и магическая еда в культуре тунгусо-маньчжуров
и палеоазиатов Дальнего Востока»

В традиционной пищевой модели тунгусо-маньчжуров и палеоазиаты Дальнего Востока полностью обеспечивали себя продуктами животного и растительного происхождения, которые добывались охотой, рыболовством, морским зверобойным промыслом, собирательством в тайге, тундре, на морском побережье. В результате этнических контактов, обмена и торговли в их алиментарный институт стали постепенно, но неизбежно проникать отдельные виды пищи и приправ: мучные и молочные изделия, сахар, соль, перец, горчица и т. п. В комплексе верований и ритуалов до настоящего времени сохранилось много сюжетов, связанных с пищевыми табу и магической едой. Пищевые запреты классифицируются в зависимости от возраста человека, пола, его социального положения в обществе, соблюдаются во всех сферах жизни, в обрядах жизненного цикла, в комплексе праздников и шаманстве, в системе народной педагогики и этнической идентичности. Нарушение запретов связывалось с потенциальной возможностью трансформации не только этнического, но, в целом, человеческого облика.

**Боброва Василиса Васильевна, ст. хранитель фонда «Сибирь»
МАЭ РАН. Транспортная инфраструктура и её влияние
на формирование продовольственной безопасности
в Анабарском улусе Республики Саха (Якутия)***

В докладе рассматриваются изменения в вопросах доставки и транспортировки грузов и их влияние на снабжение населения и экономические показатели частной торговли в Анабарском национальном (долгано-эвенкийском) улусе Республики Саха (Якутия). Воздействие различных трудностей создают особый экономический климат и рождают спрос на определенные услуги уместного населения. На данные вызовы отвечают предприниматели и транспортные перевозчики. При удовлетворении запросов жителей происходит расширение географии закупок, увеличение ассортимента предлагаемых товаров и услуг. Однако любые изменения в поставках продовольствия сказываются не только на социально-экономическом развитии, но и на рационе местного населения, изменяя со временем его вкусовые предпочтения. Существующие в настоящее время три основных вида завоза: Северный морской путь, авиасообщение и снеголедовые дороги (зимник) требуют модернизации для более успешного решения повседневных задач и бесперебойных поставок. Транспортная инфраструктура имеет огромное влияние на развитие и устойчивость индивидуального предпринимательства в районе.

**Голева Татьяна Геннадьевна, к.и.н., ст.н.с., Пермский
федеральный исследовательский центр УрО РАН. Локальные
особенности кулинарных традиций коми-пермяков**

В докладе будут рассмотрены локальные отличия традиционной народной кухни коми-пермяков на основе полевых

* Исследование выполнено по проекту РНФ № 19–78–10002 «Питание в Российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации».

этнографических данных начала XXI в. и опубликованных материалов. Коми-пермяцкую кухню можно охарактеризовать как типичную крестьянскую, в которой большую долю пищевого сырья составляли продукты земледелия и животноводства. Часть рациона состояла из продуктов охоты, рыболовства, пчеловодства, сбора дикорастущих плодов.

По предварительному рассмотрению, местные особенности народной кухни обнаруживаются в разных наименованиях кушаний, способах их приготовления, использовании/неиспользовании отдельных продуктов, наличии/отсутствии некоторых блюд, включении/не включении конкретных яств в ритуальную сферу. Определить границы распространения отличительных вариантов можно лишь условно из-за процессов трансформации современной пищевой культуры народа. Своеобразие можно объяснить хозяйственными различиями, спецификой развития локальных традиций, вливаниями в состав народа на отдельных территориях разных иноэтничных компонентов. Локальные варианты кушаний позволяют характеризовать народных стол как более разнообразный. Они свидетельствуют о развитии этнической кулинарии, внутренних и внешних связях, вкусовых предпочтениях населения.

Давыдов Владимир Николаевич, к.с.н., PhD,

зам. директора по научной работе МАЭ РАН,

Давыдова Елена Андреевна, н.с. Центра арктических исследований МАЭ РАН. **Запретная пища: парадоксы отношений человека и белого медведя на Чукотке***

В докладе будет проанализированы конкретные эпизоды взаимоотношений человека и белого медведя в прибрежном селе на Чукотке. Отношения человека и этого хищника имеют

* Исследование выполнено по проекту РНФ № 19-78-10002 «Питание в Российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации».

давнюю историю в регионе. Традиционно белый медведь являлся объектом охоты и его мясо употреблялось местными жителями в пищу. Сейчас в их отношениях с белым медведем появились новые акторы — ученые, энвайронментальные движения, туристы, государственные институты. Столкновение разных точек зрения и интенций существенно меняет структуру взаимодействия жителей прибрежных сел и белые медведи. Местные жители идут на сотрудничество с природоохранными организациями поскольку надеются получить официальные квоты, что позволило бы им сохранить местную пищевую традицию.

**Дьяченко Владимир Иванович, к.и.н., ст.н.с. Отдела
этнографии Сибири МАЭ РАН. Кожа как маргинальный
продукт пищевой стратегии в традиционной
культуре народов крайнего северо-востока Сибири**

Шкуры и кожу сельскохозяйственных животных можно считать побочным продуктом разведения домашнего скота, который издавна служил человеку возобновляемым природным ресурсом вообще и источником питания в частности.

Таким же маргинальным (т.е. сопутствующим, побочным) продуктом с незапамятных времен являлась кожа промысловых животных и морских зверей, изначальной целью охоты на которых также являлась добыча пропитания. До сих пор в традиционной кухне чукчей и эскимосов замороженная китовая кожа с салом очень популярна. На празднике кита, который отмечается на Чукотке в начале осени, мальчикам, как будущим охотникам, на деревянных блюдах преподносят куски кожи этого млекопитающего, нарезанные тонкими пластинами.

Между тем, шкуры морских животных, их обработка и утилизация играли не менее значимую роль в жизни древних обществ морских

охотников, чем мясо и жир. В некоторых случаях выделанную традиционным способом кожу употребляли в качестве еды для выживания в экстремальных условиях.

В докладе будут рассмотрены традиционные технологии обработки шкур морских животных на крайнем северо-востоке Сибири применительно к различным объектам материальной культуры морских зверобоев.

Никогло Диана Евгеньевна, доктор истории, ст.н.с.

Института Культурного наследия (Кишинев, Республика Молдова).

Традиционная пища гагаузов как один из элементов этнической идентификации

Среди этнодифференцирующих признаков или элементов этнической идентификации гагаузов ведущее место принадлежит гагаузскому языку. Немаловажным маркером этничности гагаузов является также религия — православие.

Со второй половины XX в. начинается процесс появления других элементов (из арсенала материальной и духовной культуры), которые в настоящее время можно в полной мере назвать этнодифференцирующими признаками. К таковым относятся и ряд традиционных блюд гагаузской кухни. Каким образом данные блюда обретают статус национальных гагаузских, пока не установлено. Конструированию этнических маркеров способствуют массовые мероприятия, проводимые на уровне АТО Гагаузия. Так, в рамках работы Всемирного Конгресса гагаузов был объявлен конкурс блюда «каурма», которое представляет собой куски баранины, жаренные в большом котле в собственном жиру с добавлением красного жгучего перца. Истоки данного блюда восходят к скотоводческой традиции приготовления мясных блюд, которая была характерна

для народов Балкано-Дунайского ареала и для тюркоязычных кочевых племен. Сходство с последними обнаруживается как в способах приготовления, так и в происхождении названия. Лексема «каурма» в тюркских языках происходит от глагола каурмак — жарить. Экс-директор НИЦ Гагаузии П. М. Пашалы предложил запатентовать это блюдо как национальное гагаузское. Наряду с этим было также предложено запатентовать и мучное изделие под созвучным названием «кырма» — своеобразный пирог с творогом, залитый сметаной, смешанной с яйцом. Данная инициатива была поддержана Народным собранием Гагаузии. Но в дальнейшем никаких шагов к реализации этого предложения не было сделано. Конкурс мясного блюда «каурма», проводимый в рамках Всемирных конгрессов гагаузов, демонстрирует идентичность гагаузов как скотоводов, традиционным занятием которых издавна было овцеводство; пирог-сметанник «кырма» — идентичность земледельца.

Ежегодный фестиваль вина в Гагаузии на протяжении 11 лет собирает большое количество гостей. Это мероприятие призвано продвигать и популяризировать на рынке в Молдове и за ее пределами гагаузские вина. Известно, что южные вина по своим вкусовым качествам значительно отличаются от тех, которые производятся в центральной части Республики Молдова. В данном празднике также отражается идентичность земледельца, в частности виноградаря и винодела.

Для того чтобы подчеркнуть самобытность и оригинальные качества винодельческой продукции, власти Гагаузии решили проводить этот праздник не 14 октября, как это принято по всей Молдове, а приурочили его к национальному празднику Касым (7–8 ноября), который знаменует окончание календарного года, согласно общепалканской традиции.

В селе Копчак ежегодно проходит конкурс свиной колбасы домашнего приготовления «бахур». На наш взгляд, в данном случае выбор этого блюда был продиктован не устойчивой традицией, а желанием закрепить за селом определенный бренд и продвигать его на рынке. Согласно нашим наблюдениям, данный вид пищи не является настолько популярным, чтобы квалифицировать его как национальный гагаузский. Но в данном случае нас интересует сам факт того, что имеет место выбор того или иного блюда в качестве специфического.

Наши полевые материалы в какой-то степени свидетельствуют о том, что другие этнические общности, проживающие в Республике Молдова, определяют указанные блюда как национальные гагаузские. Например, молдаване юга страны, для которых «каурма» является заимствованным блюдом, в интервью заявляли о том, что самую вкусную каурму готовят только гагаузы. Мучное изделие «кырма», аналогом которого у болгар Республики Молдова является «баница» или «милина», гагаузы, в отличие от болгар, готовят в виде «гармошки», в то время как болгары в виде вертуты (свернутого рулона). Таким образом, в данном случае специфика определяется формой изделия.

Формирование новых этнодифференцирующих признаков продолжается, что свидетельствует о наличии поступательного процесса конструирования этничности в гагаузской среде.

Новик Александр Александрович, к.и.н., вед.н.с.,
зав. Отделом европеистики МАЭ РАН,
Домосилецкая Марина Валентиновна, к.ф.н.,
ст.н.с. Отдела сравнительно-исторического изучения
индоевропейских языков и ареальных исследований ИЛИ
РАН. **«Напиток вне времени и выше порядка»:
ракия из винограда и инжира в Химаре***

В работе анализируется роль винограда и плодов смоковницы для производства алкогольных напитков у населения Химары, Южная Албания. Ракия (алб. *rakí*, — *ja*, сербохорв. *rakija*, *rakijca*, болг. *ракия*, рум. *rachie*, *rachier*, новогр. **ракі** < тур. *rakı* < араб. *arakijja*) — алкогольный напиток, получаемый при перегонке продуктов брожения плодов различных растений. Традиционно ракию изготавливают из ягод (включая виноград и др.) и плодов, содержащих достаточно высокий процент сахара, необходимого для устойчивого процесса брожения. Самым распространенным сырьем для данного алкогольного напитка на Западных Балканах являются виноград и слива, в меньшей степени айва, груша, шелковица, хурма, абрикос, кизил и др. В Химаре, зоне активных албанско-греческих языковых и культурных контактов, сложилась определенная иерархия алкогольных напитков. В целом, произвести ракию можно из любого плода, содержащего достаточное количество сахара, однако у балканцев сложились довольно устойчивые стереотипы относительно того, из чего можно, а из чего нежелательно делать этот напиток. Так, инжир, несмотря на широкое и давнее распространение в регионе, а также исключительно высокий уровень фруктозы, завоевал себе нишу во втором и даже в третьем — по степени важности — ряду растений,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии»).

дающих сырье для ракии. А виноград, по мнению как грекоязычных, так и албаноязычных жителей Химары, является лучшим сырьем для пьянящего напитка. Наши информанты пытаются объяснить данные стереотипы устойчивым экономическим развитием региона, позволяющим «потреблять лучшее». Авторы проводят анализ этнографического и языкового материала с фокусом на алиментарную культуру народов Западных Балкан.

Станюкович Мария Владимировна, к.и.н., вед.н.с. Отдела
Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН. **Кофе и шоколад
в филиппинской культуре**

Кофе и какао-бобы попали на Филиппины в самом начале испанской колонизации из Мексики и глубоко укоренились не только в высокой, но и в крестьянской культуре. Архипелаг был и остается крупнейшим в Юго-Восточной Азии производителем какао бобов и шоколада. В стране выращивают кофе четырех сортов: робуста (90 %) либерика (борако), экселса и арабика. На юге кофе ассоциировался с исламом: сорт арабика пришел с Явы, куда арабские купцы его привезли из Йемена еще в конце XVII в.. Остальные регионы, в том числе город Липа (Батангас), «кофейная столица» страны, однако, связывают свое производство с католической верой: по преданию, первые саженцы привез из Мексики монах-францисканец.

Начиная с середины XVIII в. в разных частях страны открылось промышленное производство кофе и шоколада на экспорт, вскоре Филиппины стали одним из четырех крупнейших экспортеров этих товаров, а когда в конце XIX в. от кофейной ржавчины погибли бразильские, африканские и яванские плантации — то и единственным. После второй мировой войны было налажено производство растворимого кофе. С ним связана перемена пищевых привычек филиппинцев: молоко, никогда прежде не

использовавшееся жителями архипелага, впервые вошло в обиход в составе растворимых пакетиков «tree in one».

В центральной, наиболее испанизированной части архипелага в городах сохранились архаичные мексиканские способы приготовления капе (кофе) и тсоколатэ (питьевого шоколада), которых уже не встретишь в Испании, с соответствующей утварью. На базарах юга, на острове Минданао, повсеместно продаются таблеа — самодельный шоколад в виде маленьких дисков из жареных какао бобов. Шоколад широко используется в народной кулинарии, входя в состав таких блюд, как чампорадо (сдобренная шоколадом рисовая каша, которую обычно едят с солено-сушеной рыбой на завтрак), тинутхонг (ее висайский вариант), морон-кексы из клейкого риса. С кофе и шоколадом, в том числе питьевым, связан ряд запретов и предписаний, как этикетного, так и магического характера, их используют в народной медицине.

Осипова Марина Викторовна,

к.и.н., ст.н.с. Отдела этнографии Сибири

**МАЭ РАН. «Божественный» напиток тоното как
средство коммуникации с камуями**

Потребление айнами алкогольных напитков, изготовленных из выращенного или приобретенного зерна во время ритуальных праздников зафиксировано многими исследователями. Существует гипотеза, что уже люди эпохи дзёмон, ассоциируемые с протоайнами, использовали просо и рис для их приготовления. Однако наблюдавшие ритуал потребления айнами алкогольного напитка часто не понимали значения совершаемых при этом действий. Дело в том, что напиток не предназначался исключительно для наслаждения, он служил средством коммуникации с камуями (божествами) и людьми и во время ритуального действия получал указывающее на его божественное происхождение название —

камуй аскоро. Каналом коммуникации выступал священный предмет, предназначенный только для общения с божествами — палочка икупасуй/икуниси, потреблялся напиток из специально для этого предназначенной посуды. Приготовление и потребление «божественного» напитка требовало проведения соответствующих обрядов, во время которых исполнялись особые песни и танцы. Возникавшая коммуникативная ситуация предполагала выгодный взаимообмен — люди предлагали божествам божественный напиток, а те, в свою очередь, должны были помочь людям в промысле и в быту. Совместное потребление алкоголя объединяло мир людей и мир божеств между собой.

**Гончаров Николай Сергеевич, м.н.с. Отдела этнографии
Сибири МАЭ РАН. Питьевая вода, телесность
и адаптация к рискам: опыт Нижнеколымского
района Якутии***

В докладе рассмотрены сюжеты, связанные с трудностями обеспечения питьевой водой жителей сёл Андриюшкино и Колымское Нижнеколымского района Якутии. Несмотря на то, что населённые пункты окружены множеством водных источников, проблема получения чистой воды стоит в них весьма остро. В связи с экологическими факторами уровень воды р. Алазея, не которой расположено Андриюшкино, за последние 10 лет значительно упал, что привело к загрязнению канализационными отходами воды, идущей в квартирах местных жителей. В Колымском из кранов течёт лишь горячая вода, которую приходится остужать и которая также не отличается высоким качеством. Перечисленные негативные факторы побуждают людей искать дополнительные способы обеспечения себя водой нормального качества: для этого заготавливается лёд, озёрная вода, приобретаются в магазинах

* Исследование выполнено по проекту РНФ № 19–78–10002 «Питание в Российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации».

и производятся в домашних условиях фильтры. Представления о чистой воде и здоровье человека тесно связаны в сознании людей, однако для того, чтобы связать их на практике, требуется прикладывать множество усилий, которые открывают особый вид движения: осуществляя действия в направлении водных ресурсов, местные жители одновременно совершают действия в направлении самих себя, своих потребностей, представлений о чистоте, здоровье и т. д.

Фаис-Леутская Оксана Давидовна, к.и.н., ст.н.с. Центра
Европейских исследований ИЭА РАН. **Сиськи Св. Агаты,**
или «путешествия» еды

В докладе анализируется судьба архаичного блюда, сохраняющегося сегодня в кухнях Сицилии и Испании, но в эпоху Тюдоров фигурировавшее и в английском «высоком» меню. Речь идет о «Сиськах девственницы» или «Сиськах Св. Агаты» (сиц. *Minni 'i virgini* или *Minni 'i Sant'Agata*; исп. *Tetitas de Sant'Agueda*), выпечке в форме женской груди, украшенной сверху засахаренной вишенкой, «фаршированной» различными начинками, преимущественно творожным кремом. Арабское по происхождению (анализ рецептуры позволяет предположить, что блюдо создали арабские повара при норманнском дворе Сицилии), оно прижилось в монастырской кухне региона, оказавшись «привязанным» к культуре Св. Агаты, раннехристианской мученицы, уроженки Сицилии, покровительницы острова и конкретно — города Катания; в период господства на острове Испании, его ассимилировала испанская кухня, а далее, на волне европейской алиментарной моды — двор и высшие круги Англии. В докладе анализируется как культурно-географические «путешествия» блюда, так и его социальные метаморфозы: его сословный статуса, оставшись высоким в Альбионе, существенно понизился в Сицилии и Испании, где десерт постепенно пополнил меню народной кухни.

Радченко Дарья Александровна, к.культ., ст.н.с.
Лаборатории теоретической фольклористики Школы актуальных
гуманитарных исследований Института общественных наук
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (РАНХиГС) **«Кекс весенний»:
алиментарный код невидимой религии**

Начиная с 1930-х годов в сезонный ассортимент советской торговли попадает хлебобулочное изделие под названием «кекс весенний», в основе которого лежит рецепт традиционного пасхального кулича. Критикуемый или, по крайней мере, не замечаемый официальной печатью, он оказывается востребованным покупателями, и в результате требования плановой экономики превращают розничную торговлю в своего рода «свободную идеологическую зону», которая ориентируется, прежде всего, на потребительский спрос, а не на официальные лозунги. Эта свобода создает предпосылки для поддержания праздника в его домашнем, ритуально-кулинарном смысле. Розничная торговля оказывается агентом, до некоторой степени определяющим религиозную повестку страны — по крайней мере ту ее сторону, которую принято обозначать как «невидимую религию». В то же время для воцерковленных православных «кекс весенний» нередко оказывается неаутентичным и неприемлемым компромиссом с государственной политикой (в противоположность куличу домашней выпечки). В докладе мы обсудим трансформации практик и нарративов, связанных с домашней и фабричной пасхальной выпечкой в 1930–1980-х годах.

Бучатская Юлия Валерьевна, к.и.н., ст.н.с. Отдела
европеистики МАЭ РАН. Кофе «с немецким акцентом».
Напиток и культура потребления кофе в Германии

Кофе в Германии является самым популярным напитком и может конкурировать даже с пивом. Распространение на немецких землях кофе получил благодаря моде и открытию «кофейных домов», то есть кофейен, первая из которых, «Schütting» была открыта в ганзейском городе Бремене и служила местом встречи купцов. В 17 же веке открываются и другие кофейные дома в немецких городах. Если в начале своей немецкой «карьерой» кофе был напитком избранных и богатых, то с началом индустриализации он превратился в излюбленный продукт широких масс, прежде всего — незаменимый источник энергии и тепла для фабричных рабочих. Мировые войны и вызванные ими голодные времена заставили людей проявлять изобретательность, выменивать, изготавливать заменители продукта или имитировать вкус культового напитка. Возвращение натурального кофе и повышение его потребления вместе с модернизацией автоматического приготовления кофе ознаменовало эпоху «экономического чуда» и расцвета культуры потребления в Германии, превратив кофе сегодня в атрибут определенного стиля жизни, прежде всего, урбанного.

В докладе я рассмотрю кратко историю распространения кофе в стране, соотношение предпочтений кофе vs. чай, особенности немецкой культуры кофе, современные тенденции и стили потребления кофе как выражение разных стилей жизни (способы приготовления, «кофе-паузы», «Kaffee-Zeit», кофе to go / zum Mitnehmen, сегодняшний урбанизм и «капучинизация» (Ш. Зукин).

Голант Наталия Геннадьевна, к.и.н., научный сотрудник
Отдела европеистики МАЭ РАН, **Рыжова Мария
Михайловна**, аспирант Отдела европеистики МАЭ РАН.
**«Цуйка, ракиу, пэлинка, хоринка — география,
традиции, обычаи».**

Исторические области современной Румынии отмечены давними традициями, связанными с производством алкоголя. Названия четырех наиболее известных разновидностей крепкого алкогольного напитка в Румынии, получаемого путем дистилляции ферментированных фруктов, имеют разную этимологию. Цуйка, ракиу, пэлинка, хоринка уже многие годы являются элементами праздничного стола, предметами гордости хозяев дома, подарком для близких, друзей и гостей, а также знаковыми элементом в обрядовых действиях. Доклад будет посвящен особенностям наименования этих напитков, особенностям их производства, ареалам распространения, а также способам их применения.

СЕКЦИЯ 3 РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Руководители секции:

д.и.н., в.д.н.с. Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии,

Маргарита Федоровна Альбедиль;

д.и.н., г.н.с. Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии,

Ярослав Владимирович Васильков

Сохранение этнорелигиозной идентичности, существенно важной для традиционного образа жизни, в условиях глобализации

и перманентной нестабильности становится приоритетной задачей для многих современных обществ, поэтому предлагаемая тема имеет актуальный и значимый характер. Именно в религиозной идентичности отдельные люди и целые этносы находят для себя ценностные жизненные смыслы, образующие основу его самосознания и духовное содержание бытия. В рамках предлагаемой темы возможно рассмотрение широкого круга проблем, в числе которых могут быть следующие:

- ♥ основные параметры религиозной идентичности у разных этносов в синхронии и диахронии;
- ♥ что именно и почему из религиозных ресурсов было и остается востребовано для самоидентификации в этносах, а что маргинально;
- ♥ выявление традиционных и новых форм этнорелигиозной идентичности, сочетание традиций и инноваций;
- ♥ выявление и анализ основных направлений в трансформации этнорелигиозной идентичности;
- ♥ формы и способы взаимодействия этнической и религиозной идентичности в традиционных и современных обществах;
- ♥ связь этнорелигиозной идентичности с социальными явлениями;
- ♥ предметный мир (включая музейные коллекции) и способы манифестации этнорелигиозной идентичности.

Альбедиль Маргарита Федоровна, д.и.н., вед.н.с.
Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН,
Стрельцова Лилия Александровна, ассистент кафедры
теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки.
**Непальские лимбу: традиционные и новые формы
этнорелигиозной идентичности**

Традиционные верования непальских лимбу представляли собой сложный и многоуровневый комплекс шаманских представлений и мифо-ритуальных установок, уходящих корнями в глубокую архаику и опирающихся на устную традицию. С начала XX в. верования лимбу претерпели целый ряд трансформаций, обусловленных главным образом социальными и политическими причинами. Не последнюю роль в этом процессе сыграла также санскритизация, затронувшая лимбу — распространение индуистской религиозной и социокультурной традиции, начавшаяся в древности и продолжающаяся до сих пор. Под очевидным влиянием индуизма произошли изменения в религиозной догматике, мифо-ритуальных представлениях и ритуальных практиках, а место шаманов заняли брахманские жрецы-пуджари. В результате взаимодействия с индуистской традицией зародилась новая *религия киратов*, в рамках которой традиционные устные тексты получили письменную фиксацию, видоизменился пантеон, лимбу стали возводить культовые сооружения и совершать огненные жертвоприношения.

Андреева Юлия Олеговна, к.и.н., м.н.с. Отдела
этнографии Кавказа МАЭ РАН, **Гуляева Елена**
Юрьевна, н.с. Отдела этнографии народов Кавказа
и Средней Азии РЭМ. **Армяне Нахичевани во второй
половине XX — начале XXI в.: Этнорелигиозный
фактор в истории соседства?**

История армян — история бесконечных переселений, передвижений и смен места жительства. Совершенно неудивительно, что сформировалось много локальных и диаспоральных групп. Наш доклад будет посвящен армянам, жившим на территории Нахичеванской Автономной Республики Азербайджанской ССР — эксклаве Азербайджана. В течение XX века в регионе происходило постепенное изменение соотношения численности азербайджанцев и армян. После армяно-азербайджанской войны произошел резкий сдвиг в этнической структуре населения — армян в Нахичевани не осталось. Наш доклад основан на полевых материалах, собранных в 2021 г. Краснодаре, Санкт-Петербурге, Москве, а также во время поездки в Республику Армения. В ходе полевой работы мы записали полуструктурированные биографические интервью с бывшими жителями Нахичевани, которые переехали оттуда в 1960–80-е гг. Нам рассказывали о практиках мирного соседства азербайджанцев и армян в советское время: не только о строгом разделении своего и чужого (обычаев, святынь, брачных партнеров), но и о контекстуальном стирании границ (кирва, советский коммунистический и атеистический опыт и др.).

Васильков Ярослав Владимирович, д.филол.н.,
г.н.с. Отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ
РАН. **Индийское наследие в мифе и фольклор
европейских рома (цыган)**

В настоящее время господствует мнение, что в фольклоре рома нет ничего, вынесенного цыганами с их индийской прародины. Считается, что они повсеместно заимствовали сказки, мифологические тексты, легенды и поверья у тех народов, в среде которых жили.

В докладе будет продемонстрировано индийское происхождение ряда образов мифологической космологии и «низшей» мифологии, некоторых сказочных мотивов и, по меньшей мере, одного развернутого сказочного сюжета, которые были записаны у рома, говоривших на одном из диалектов влашской группы. Примечательно, что наиболее убедительные индийские параллели к этим элементам устной традиции трансильванских цыган обнаруживаются не в санскритской литературе индоариев, а в традициях различных индийских племен.

Головнёва Елена Валентиновна, д.ф.н., ст.н.с. Центра
Арктических исследований МАЭ РАН. **Антирелигиозный
фильм Анатолия Терского «У сектантов» (1930)**

В докладе на примере создания документальной киноленты «У сектантов» А. Н. Терского (1930) рассматривается история формирования особого жанра в сегменте просветительского кино о народах и культурах 1920–1930-х гг. — советского антирелигиозного фильма. Картина А. Н. Терского снималась в ходе работы Нижневолжской экспедиции, организованной

Академией наук, Главнаукой и Центральным советом безбожников под общим руководством Н. М. Маторина и непосредственным руководством А. М. Покровского в 1930 г. Работа «У сектантов» отразила идеологические основания эпохи (борьба с антирелигиозными предрассудками) и поиски нового киноязыка в раннесоветском кинематографе. Источниками для статьи стали малоизвестные визуальные и текстовые материалы, посвященные процессу создания фильма и получившие освещение на страницах журнала «Антирелигиозник». Фильм «У сектантов» отражал целый спектр гуманитарных позиций своего времени — взглядов кинематографистов, ученых, научных атеистов, содержал ценный этно-антропологический материал о сектантском движении в СССР в 1920—1930-х гг. Киноопыты А. Н. Терского стали значимым этапом в истории отечественной визуальной антропологии, открывающими для современного исследователя понимание особенностей идеологических, концептуальных и творческих установок создания и применения антирелигиозных фильмов в СССР в 1920—1930-х гг.

Котин Игорь Юрьевич, д.и.н., вед.н.с. Отдела этнографии
Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. **Календарь
Нанакшахи и проблемы конструирования сикхской
идентичности**

В докладе рассматривается история древнеиндийского календаря в его северной форме «Викрам самват» (Бикрам самат), попытка его применения сикхами, усилия по реформированию древнего календаря предпринятые в начале 2000-х гг. и проблемы, с которыми сталкивались реформаторы, пытаясь соединить древний лунно-солнечный календарь и современный солнечный календарь.

Кудрин Алексей Александрович,
аспирант Отдела этнографии восточных славян и народов
Европейской части России. **Традиция почитания
природных объектов и приходское строительство
в селе Ошевенское**

Село Ошевенское расположено в Каргопольском районе Архангельской области (Россия). Местная религиозная традиция во многом основывалась на почитании природных объектов — камней, деревьев, рощ, в которых были установлены деревянные кресты. Их агентность соотносилась с местным почитаемым святым Александром Ошевенским. Существовала практика посещения таких мест, не регламентированная церковными институтами и особая «заветная» традиция, выражавшаяся в просьбах об исцелении — «приношении» святыне обетных подношений. Эти практики продолжали активно воспроизводить и в советский период.

В конце 1990-х годов местная церковь была вновь открыта и началось восстановление крупнейшего монастыря в районе. Священник из Санкт-Петербурга приезжает в деревню и начинает активную проповедническую работу, в том числе «воцерковление» местных природных святынь. Этот процесс сопровождается корректировкой традиционных практик. С переводом священника на другой приход старая традиция начинает возвращаться в своей прежней форме. Очень немногие жители деревни посещают богослужения, в то время как участие в паломничествах к почитаемым святыням остается массовой практикой. Доклад основан на материалах полевой работы автора.

**Ломоносов Матвей Юрьевич, PhD in Sociology,
Тюменский государственный университет. Есть ли
«религиозные корни» у древа балканского
национализма? Распространение Косовского
мифа среди сербского населения в XIX в.
и минималистский этносимволизм**

Сторонники конструктивизма и этносимволизма высказывают противоположные взгляды на происхождение наций и национализма. Этносимволисты часто связывают современные национальные идентичности с религиозным наследием прошлого. С их точки зрения, современные нации возникают благодаря до-модерным «этническим мифомоторам», которые нередко представляют собой ничто иное как религиозные «мифосимволические комплексы» (например, культы Св. Стефана в Венгрии и Св. Саввы в Сербии). Косовский миф рассматривается теоретиками этносимволизма как раз в качестве критического «кейс» многовекового религиозного мифомотора, подтверждающего теорию этносимволизма. В докладе будет прослежено, как до-современная (до 19 в.) культурная и коммуникативная память о Косово трансформировались в современный националистический миф сербов, а затем и югославов. В нем утверждается, что культурный разрыв и изменения, а не континуитет или повторяемость, характеризуют историю этого разрозненного, фрагментарного и амбивалентного «косовского наследия». Средневековые церковные тексты и эпос, упоминающие Битву на Косовом поле, не могут рассматриваться как «широко распространенная память этноса», обязательное наличие которой предполагает теория этносимволизма. Однако теория этносимволизма многогранна. Мои выводы о косовском мифе предполагают, что ученые могут принять слабую минималистскую версию этносимволизма, которая рассматривает этот подход как исследовательскую программу или фокус, а не объяснительную научную теорию.

Родионов Михаил Анатольевич, д.и.н., г.н.с. Отдела
этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. **Мир
племенам Хадрамаута (1932–1953): изменения
этноконфессиональной идентичности в ходе
общественного реформирования**

Архивные материалы, ставшие доступными на рубеже двух тысячелетий, дают возможность для более глубокого анализа реформ на юге Аравии, известных как «Мир Инграмса». В их ходе у многосоставного хадрамейского социума укрепилась связь между двумя базовыми составляющими их идентичности — локальной (Хадрамаут как точка исхода и возврата диаспоры) и этноконфессиональной (суннитский ислам шафиитской школы в суфийском или антисуфийском вариантах). Этот процесс начался задолго до легендарного британского чиновника Инграмса и не вполне закончен по сей день.

Сем Татьяна Юрьевна, к.и.н., вед.н.с. Российского
этнографического музея, докторант МАЭ РАН Отдела этнографии
народов Сибири и Дальнего Востока РЭМ. **Сакральная
символика современных ритуальных столбов
народов Амура как фактор этнорелигиозной
идентичности**

Доклад посвящен изучению феномена современных ритуальных столбов, их сакральной значимости, называемых местными мастерами резьбы по дереву (ульчей и нивхов Амурского региона) — тотемными столбами. Они относятся к разновидности сакрального ландшафта, наряду с петроглифами, обожествляемыми скалами и погребениями. Эти ритуальные столбы имеют связь с традиционными шаманскими и домашними столбами народов Амура (нанайцев, ульчей, нивхов). Они воспринимаются как территориальные сакральные объекты, устанавливаемые

в селениях Хабаровского края Булава, Кальма, Монголи и др. с целью охраны территории проживания коренных народов, как маркер сакральности вообще, символ добра, справедливости, энергии, оберег и как маркер этнорелигиозной идентичности. Образы ритуальных столбов связаны с мифологией, ритуальной практикой и шаманизмом и отражают ценностные жизненные смыслы национальной культуры. На столбах мастера изобразили шаманского духа ветра Бучу, шаманского духа проводника по мирам Аями, парных драконов с головами тигра, змей, тигров, лягушек, известных образов амурской мифологии, птицу гагару, связанную с мифом о творении мира, орлана, связанного с местной шаманкой. В честь ритуальных столбов устраивали жертвоприношения, кормили духов, просили защиты и помощи в жизни.

Ягафова Екатерина Андреевна, д.и.н., зав. кафедрой философии, истории и теории мировой культуры Самарского государственного социально-педагогического университета.

Конфессиональная идентичность и современные религиозные практики чувашей

В докладе рассматривается соотношение декларируемой конфессиональной идентичности православных (крещеных) и некрещеных («истинных») чувашей и актуальных религиозных практик, представленных в этих двух этноконфессиональных группах. Показано, что в практиках православных чувашей сохраняется существенный пласт воззрений, предписаний и поведенческих практик, восходящих к традиционной религии чаваш тёнё, например, проведение таких ритуалов, как «проводы души» юпа, воздаяние покойным хывни, кровавое жертвоприношение юн кӓларни и др. У некрещеных чувашей также присутствуют христианские элементы, проникшие в ходе взаимодействия с православным окружением: например, празднование ряда христианских праздников, проведение поминок на 9-й и 40-й

дни и др. Такие элементы в обрядности позволяют определить религиозность этих групп, в одних случаях, как синкретизм, в других — как двоеверие. Особенно заметно «смешение» разных традиций в контактных зонах — в конфессионально-смешанных селениях, где религиозные границы проходят не только внутри селения, но часто и в семьях. Доклад основан на полевых материалах автора, собранных в ходе экспедиций 2020–2021 гг. в Самарской области, Республике Татарстан и Чувашской Республике.

СЕКЦИЯ 4

МНОГООБРАЗИЕ ИСЛАМСКОГО МИРА В МУЗЕЙНЫХ, РУКОПИСНЫХ, ИСТОРИКО- АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ И ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛАХ

Руководитель секции:

д.и.н., проф., зав. Лабораторией «Международный центр исламских
исследований» МАЭ РАН,

Ефим Анатольевич Резван

В начале XX века директор МАЭ академик В. В. Радлов выдвинул и блестяще реализовал принцип «целенаправленного собирания коллекций путем научных экспедиций и командировок лиц, предварительно подготовленных к такой деятельности в музее». Во многом именно на основании приобретений тех лет построены сегодняшние экспозиции Петербургской Кунсткамеры. Важно, что разработанные методики сбора экспонатов были напрямую связаны не только с собственно музейными целями, но и с самыми передовыми этнографическими теориями и политическими задачами, наиболее актуальными для страны в то время (см., например, деятельность Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии

в историческом, археологическом и лингвистическом отношении). Во многом, именно государственные задачи стали первопричиной появления в научных и музейных центрах страны коллекций, составляющих сегодня их славу. Сказанное в полной мере относится и к отечественным собраниям, представляющих исламский мир.

Сегодня комплекс вопросов, связанных с историческими судьбами исламской цивилизации и многообразием мира ислама актуален как никогда. Понимая, что историко-этнографические коллекции разного типа представляют не только духовную культуру мусульманских народов в контексте внутренних закономерностей развития исламской цивилизации, но и тесно связаны с политико-государственными задачами собирателей, мы предлагаем обратиться к этнографическому памятнику как к историческому источнику особого рода, несущему самую разнообразную информацию, связанную с этнокультурными, социальными и идеологическими процессами как в изучаемых обществах, так и в обществах, сформировавших историко-политические задачи такого изучения.

Ревуненкова Елена Владимировна, д.и.н., г.н.с.

Отдела Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН. **Легенда
о распространении ислама в средневековой Малайе**

Ряд исторических памятников малайского средневековья содержат однотипную по своему сюжету легенду, связывающую принятие мусульманства правителями суматранских княжеств и Малакки с прибытием корабля из Мекки или Джидды с представителями мусульманского духовенства. Обращается внимание на переплетение в легенде исторических реалий с фольклорно-этнографическими элементами.

Клюев Сергей Андреевич, ст.н.с. Отдела истории архитектуры и градостроительства Древнего мира и Средних веков Филаиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Теории и истории архитектуры и градостроительства), **Семенова Валерия Николаевна**, к.и.н., н.с. Отдела этнографии Африки МАЭ РАН. **Архитектура мечетей Каира: переплетение культурных традиций**

В архитектуре мечетей Старого Каира (как в особенностях планов, так и декоративных решений) нашли отражение не только эстетические представления, присущие заказчикам и строителям этих зданий и типичных для различных исторических периодов, но и влияния далеких и близких областей обширного исламского мира. Однако, несмотря на характерные влияния других регионов, мечети Каира имеют и ряд автохтонных, типичных именно для Египта (Каира) особенностей. Сочетание местной и привнесенной извне традиций, создает неповторимое и многогранное «архитектурное лицо» этого города. Немалую роль на формирование местной традиции (прежде всего, декора) оказало влияние искусство христиан-коптов. Памятники исламского Каира, в той или иной степени, запечатлели в своих образах богатую историю Египта, «сотканную» из наследия сменявших друг друга в различные исторические эпохи цивилизаций и культур. В докладе представлен полевой материал, собранный во время экспедиционной поездки в Египет в октябре–ноябре 2021 г.

Басханов Михаил Казбекович, д.и.н., действительный член Королевского общества по изучению Востока (Глазго, Великобритания). **К выходу в свет книги «Османская империя на русских исторических картах (1700–1917)»**

Представляемое научное издание посвящено истории русского картографирования Османской империи за более чем 200-летний

период и является первой системной попыткой воссоздать историческую картину на основе уникального картографического и архивного материала. В основу книги легли редкие и малоизвестные картографические произведения из собраний российских архивов, музеев и национальных библиотек. Значительное число русских карт, планов, маршрутных съемок, относящихся к территориям Османской империи, являются рукописными и издаются впервые. В книге представлено около 200 наиболее значимых русских картографических материалов. Презентация материала дается на основе тематического отбора — генеральные карты Османской империи, карты Европейской и Азиатской Турции, морские карты, планы Константинополя и отдельных городов, карты пограничного размежевания Российской и Османской империй и др. Публикация сопровождается вступительным очерком, в котором на основе большей частью ранее неопубликованных архивных источников раскрываются основные этапы и результаты русского картографирования Османской империи. Составной частью работы является биографический словарь, в котором приведены сведения о русских офицерах Генерального штаба, морских офицерах и чинах Корпуса военных топографов, внесших наиболее важный вклад в картографирование Османской империи.

Резван Ефим Анатольевич, д.и.н., зав. Лабораторией
«Международный центр исламских исследований» МАЭ РАН,

Резван Марьям Ефимовна, к.и.н., ст.н.с., зав. Отделом
этнографии Центральной Азии МАЭ РАН. **Хадж русско-
подданных мусульман в материалах миссий
российских разведчиков (конец XIX — начало XX вв.)**

Сохранившиеся в отечественных архивах материалы, связанные с деятельностью российской разведки в конце XIX — начале XX вв. и направленные на пресечение распространения панисламской и пантурской пропаганды в пределах Российской империи,

продолжают иметь серьезное научное значение. Они являются важнейшим и малоизученным первоисточником в том числе и по истории российского ислама и позволяют увидеть подлинные цели официального Петербурга в его политике по отношению к миру ислама как внутри империи, так и за ее пределами, позволяют проследить судьбы важнейших участников событий той поры. В основе доклада лежат материалы, связанные с серией командировок российских разведчиков на Ближний Восток: штабс-капитана 'Абд ал-Азиза Давлетшина (Стамбул, Джидда, Мекка, Медина, 1898 г.), капитана Б. А. Шелковникова (Багдадский, Мосульский, Бассорский вилайеты Османскрй империи, 1902–1903), Н. В. Терлецкого (Хиджазская железная дорога, 1904 г.), штабс-капитана И. Х. Чанышева (Афганистан, 1909–1910 гг.), П. В. Антаки (Стамбул и Каир, 1911 г.).

Кудрявцева Анна Юрьевна, к.и.н., ст.н.с. Лаборатории
«Международный центр исламских исследований» МАЭ РАН.
Коллекции А. А. Адамова в собрании МАЭ РАН

Научное наследие и музейные коллекции, связанные с именем Александра Александровича Адамова (1870–1938), одного из ведущих российских дипломатов и востоковедов-практиков кануна Первой мировой войны, несомненно, является важным источником для изучения истории Ближнего Востока, истории соперничества великих держав в регионе. Местом службы Адамова стали районы, входившие в состав Османской империи и Персии. Он работал консулом в Басре, Багдаде и Кермане. В ходе сложных переговоров при жестком противодействии англичан смог завоевать безусловное уважение иранских властей и местных шейхов, в будущем — основателей правящих династий арабских государств Залива. Накануне Первой Мировой войны был переведен в другую «горячую точку» — в город Эрзерум с многочисленным армянским населением. Накануне перевода в Эрзерум, воспользовавшись

возвращением в Санкт-Петербург, Адамов не только подготовил к сдаче в печать свой блестящий научный труд «Ирак арабский. Бассорский Вилайэт в его прошлом и настоящем» (СПб., 1912), но и передал МАЭ в дар четыре коллекции (три предметных и одну — фотографическую). Доклад посвящен отражению дипломатической, разведывательной и научной деятельности Адама в коллекциях, переданных в МАЭ.

Стасевич Инга Владимировна, к.и.н., ст.н.с. Отдела этнографии Центральной Азии МАЭ РАН. **Киргизия на рубеже модернизации. Наследие К. К. Юдахина в собрании Петербургской Кунсткамеры**

Доклад посвящен двум фотоиллюстративным коллекциям, переданным в музей известным тюркологом, академиком АН Киргизской ССР Константином Кузьмичом Юдахиным (1890–1975). Первая коллекция посвящена жизни киргизов Прииссыккуля, вторая — жителям южных районов Киргизии и Казахстана. Фотоматериалы сняты в конце 20-х гг. XX в. На фотоснимках запечатлена жизнь рядовых киргизов, занимающихся домашними ремеслами, детей, играющих в национальные игры, жизнь старинного г. Ош, священная Сулейманова гора (Тахт-и Сулейман). Эти фотоматериалы являются замечательным источником по истории и этнографии Киргизии периода трансформации традиционной культуры кочевников под воздействием модернизационных процессов. Заслуги Юдахина в лингвистике давно уже признаны мировым сообществом, но он сыграл не менее важную роль в накоплении и распространении этнографического знания. Юдахин использовал все возможные инструменты познания и фиксации. С помощью фотокамеры он запечатлел жизнь Киргизии в момент бурного развития края, когда традиция столкнулась с модернизацией и начался долгий путь становления «Советской Киргизии». Можно спорить

о положительном или отрицательном влиянии догоняющей модернизации на жизнь Центрально-азиатского региона, но нельзя недооценивать человеческий фактор, роль научных кадров в изучении региона и в становлении национальной научной школы.

Суслова Светлана Владимировна, к.и.н., вед.н.с. Отдела этнологических исследований ИИ им. Ш. Марджани АН РТ,
Донина Лариса Николаевна, к.иск., ст.н.с. отдела этнологических исследований ИИ им. Ш. Марджани АН РТ.
О центрально-азиатских подвесках из экспозиции МАЭ: опыт этнолого-технологической экспертиз

В экспозиции МАЭ РАН (2014 г.), посвященной ювелирному искусству XVIII–XIX вв. Ирана и Центральной Азии, наше внимание привлекли две подвески — серебряные украшения из блях. Комплексный историко-технологический анализ позволяют утверждать, что одно из них по конструкции, «лопастной» форме блях и по технико-технологическим параметрам филигрании представляет собой этноспецифическую вариацию наконечников украшений чулпы волго-уральских татар. Они изготавливались в известных казанско-татарском и особенно рыбно-слободском (кустарном) очагах ювелирного производства. Благодаря торговым связям чулпы транслировались в традиционную культуру тюркомусульманских народов Евразии, в том числе и центрально-азиатских. Этноархеологический анализ наконечников говорит о связи с финно-угорской составляющей булгарской эпохи культурурогенеза поволжских татар. На это указывает выполняемая ими функция (декоративная подвеска к косам), характерная для костюма финно-угорских племен Волжской Булгарии, и технологические артефакты, в частности, литьевые формы, обнаруженные в Биляре — столице домонгольской Булгарии. Вторые подвески-наконечник по тюльпанообразным силуэтам блях,

выполненных из листового металла, гравированному орнаменту несколько отличаются от многочисленных казанско-татарских вариаций, что может говорить об ином очаге их изготовления.

Прищепова Валерия Александровна, к.и.н., ст.н.с.
Отдела этнографии Центральной Азии МАЭ РАН. **Забытые
имена. Художники-оформители МАЭ 1920–1950-х г.**

Прошло 95 лет после начала экспедиционных работ комплексной Среднеазиатской этнологической экспедиции АН СССР под руководством И. И. Зарубина (1926–1929 г.). Участники поездки за четыре полевых сезона собрали огромный вещевой и иллюстративный материал, привезли уникальные полевые материалы в виде дневников, рисунков и чертежей. Один из негативов, связанный с работой экспедиции, привлек особенное внимание. На нем изображены танцы джемшидов и белуджей. Это — репродукция с рисунков художницы С. И. Юнкер-Крамской. Знакомство с биографией С. И. Юнкер-Крамской, привело к поискам материалов о работе такой части сотрудников Музея, о которой упоминается редко — профессионалах художественной части Музея. В 1920–1950 гг. в фотолаборатории, в художественной, в скульптурной и в реставрационной мастерских МАЭ трудились художники С. И. Юнкер-Крамская, Т. Л. Юзепчук, В. Д. Семенова-Тяншанская, М. Е. Глинка, скульптор А. А. Колокольчиков, фотографы А. А. Белоус, Е. П. Эмме, реставраторы Т. С. Земскова, П. А. Смелов и многие другие. Сотрудники художественных мастерских активно участвовали в разработках концепций экспозиций и выставок, были их полноценными соавторами. Они оформляли издания, создавали иллюстрации для музейных публикаций. Имена «научно-вспомогательных сотрудников» (так официально называлась их должность), незаслуженно забыты.

Абдуллина Яна Борисовна, гл. специалист по
экскурсионному обслуживанию, Тобольский историко-
архитектурный музей-заповедник. **Коллекция по тобольским
татарам в Тобольском музее-заповеднике**

В. В. Радлов в своём исследовании «Из Сибири» выделил тобольских татар отдельной группой. Он писал о местах проживания тобольских татар, что жили они по берегам рек Иртыша и Тобола между Тобольским и Тюменским уездами. Ближе к городу Тобольску проживало давнее татарское население, а вокруг города жили бухарцы, и татары, выходцы из Поволжья. Радлов выделил районы проживания тобольских татар, названия которых соответствовали именам татарских родов: Карагайская волость, Иштекская волость, Вагайская волость, Уватская волость, Бухарская волость, Горадовая волость, Чувалчикская волость, Ясколбинская волость, Нангинская волость, Бабасауская волость. В представляемом докладе рассматриваются музейные предметы, связанные с историей и культурой тобольских татар и хранящиеся в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике.

Закирова Анна Салаватовна, Челябинский
государственный университет (г. Челябинск). **Талисман
и практикуемый обряд «Тугорек Йа Син»**

Свидетельствами самобытности территориальных форм ислама являются рукописные документы, особенно разнообразные в сфере домашнего, семейного использования в рамках «ислама традиций». В ходе этнографических экспедиций по Южному Уралу и Зауралью зафиксированы семейные коллекции духовных рукописных документов, выступающих как в качестве семейных реликвий, так и действующих объектов чтения и практик. Отмечены разновидности текстов, выполненных с середины XIX до середины XX века, как в русле «книжного ислама» (переписанные

суры, айаты, хадисы), так и «ислама традиций» – «Жавап нэмэ», суфийские хатмы с именами почитаемых шейхов, коранические талисманы и т. п. Одним из наиболее распространенных является талисман «Тугорек Йа Син», связанный с живым, практикуемым без перерыва на советский период обрядом. Документы этого типа легко определяются как по содержанию, так и по форме. Они изготовлены в виде узкой замкнутой ленты, размещенной в мягком чехле, поперек которой записан текст 36 суры Корана. Используется в целительских целях, путем пропускания больного через кольцо определенное количество раз, а также для облегчения страданий умирающего.

**Панков Игорь Александрович, к. и. н., Фонд
«Ал-Макам». Суфизм после СССР: новая топология
проблемного поля**

В докладе будет представлен новый подход к концептуализации всего того многообразия идей, направлений, течений и групп, которых мы по тем или иным признакам относим к суфийским. Актуальность данного вопроса заключается в том, что исследование суфизма разделено междисциплинарными границами и при отсутствии новой топологии проблемного поля, практически невозможно сформировать полноценную обобщающую картину динамики распространения и трансформации значимого феномена духовной жизни на территории бывшего СССР. Весьма незначительный объем региональных исследований традиционных форм суфизма и отсутствие проектов, посвященным изучению новых практик суфизма, распространенных среди немусульманского населения крупных городов, которые объединены в научном дискурсе термином «неосуфизм», вызвано в том числе, трудностями отнесения данных феноменов к той или иной части проблемного поля. Представленная в проекте «Суфизм после СССР» структура коллективной монографии есть проекция

новой топологии исследуемого феномена социальной и духовной жизни на постсоветском пространстве. Она позволяет объединить исследования, разобщенные междисциплинарными границами, в один общий нарратив.

Денильханов Исмаил Сулганович, Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи (г. Грозный). **Возникновение вирда Вис-хаджи Загиева в период депортации 1944–1957 гг.**

Доклад посвящен исследованию, реализованному мною в декабре 2021 г. В рамках исследования было проведено несколько интервью с представителями вирда Вис-хаджи Загиева и членами семьи его прямых потомков. Вис-хаджи Загиев известен, в частности, как основатель вирда в период депортации чеченцев в Казахстан с 1944–1957 гг. В этот непростой период в жизни чеченского общества наблюдается рост влияния суфийских орденов и отдельных вирдовых братств. Наряду с уже устоявшимися вирдовыми братствами появляются новые вирды, которые начинают играть роль регулятора социально-экономической жизни общины. За короткий период Вис-хаджи Загиев сумел заслужить серьезный авторитет, модернизировать вирд, создать социальные механизмы для сохранения духовно-нравственных ценностей общины и выживания в условиях чужеродной среды.

Калинкин Георгий Алексеевич, аспирант МАЭ РАН. **Амбивалентность махалли в Узбекистане на примере Коканда и Бухары**

Многие города центрально-азиатского региона имели тенденцию ко внутреннему членению. Со временем деление городов на две/четыре части трансформировалось в членение на кварталы (махалля). Замкнутая структура кварталов привела к появлению

внутри них отдельных сообществ со своей структурой и нормами поведения. В таком виде махалля существовала с XII века до прихода советской власти. В советский период предпринимались попытки встроить махаллю в советскую вертикаль, а затем уничтожить ее как пережиток традиционного общества, однако в большинстве городов это удалось сделать лишь частично. Уже в независимом Узбекистане махалля начала приобретать характер национального достояния. В этой связи властями республики было принято решение разделить города всей страны на махалли, возглавляемые махаллинскими комитетами (кенгашами). Спустя 30 лет с момента их появления можно сказать, что традиционная махалля и махалля официальная существуют отдельно и имеют разное значение для жителей республики. В докладе будет произведена попытка анализа различий в функциях и структуре двух видов махалли на примере городов Бухары и Коканда.

СЕКЦИЯ 5 МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ, ЭКСПОНИРОВАНИЕ

Руководители секции:

к.филол.н., главный хранитель фондов МАЭ РАН,

Наталья Павловна Копанева;

д.и.н., руководитель научного направления МАЭ РАН,

Юрий Кириллович Чистов

История Кунсткамеры — Музея антропологии и этнографии, экспозиций и выставок, изучение коллекций, их собирателей, всегда были предметом научных исследований сотрудников нашего музея. Задачей секции на ежегодных Радловских чтениях будет взаимное информирование научных и музейных сотрудников о результатах исследований по утвержденной на 2021–2023 гг. теме НИР

«Музейные коллекции Кунсткамеры–МАЭ: контекстные связи науки и музея». Особое внимание на Радловских чтениях 2022 г. предлагается уделить проблемам атрибуции и переатрибуции музейных предметов, уточнению истории поступления коллекций в музей, их описанию и регистрации, датированию, сложным, часто почти детективным переплетениям судеб предметов и коллекций. Приветствуются доклады, посвященные новым данным по первым десятилетиям истории Кунсткамеры в связи с 350-летним юбилеем основателя нашего музея — Петра I. К участию приглашаются не только члены исследовательской группы темы НИР, но и все научные и музейные сотрудники, кто занимается источниковедческими и музееведческими проблемами истории музейного и архивного собраний МАЭ РАН.

Иванова Елена Владимировна д.и.н., в.с.д.н.с. Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН,
Фёдорова Марина Юрьевна, ст. хранитель фондов Отдела хранения фондов МАЭ РАН. **В. В. Радлов и поступление тайских коллекций МАЭ на рубеже XIX–XX вв.**

История дипломатических отношений Таиланда и России насчитывает около 125 лет. На протяжении этого периода в нашей стране шел процесс формирования тайских коллекций. В настоящее время наряду с МАЭ тайскими коллекциями владеют Государственный Эрмитаж, Государственный музей Востока, Государственный музей истории религии и некоторые другие музеи России. Среди этих собраний особое место занимают тайские коллекции МАЭ, поступившие в начале XX столетия. Они являются наиболее многочисленными, разнообразными и значимыми с научной точки зрения по сравнению с собраниями других музеев и более поздними поступлениями МАЭ. В докладе планируется рассмотреть историю формирования тайских коллекций МАЭ и роль В. В. Радлова в этом процессе.

Чистов Юрий Кириллович, д.и.н., руководитель
научного направления МАЭ РАН. **Академик В. В. Радлов**
и организация Абиссинской экспедиции МАЭ
в 1913 г. (Н. С. Гумилев и Н. А. Сверчков)

В докладе будет рассмотрена история организации экспедиции русского поэта Н. Гумилева в Абиссинию по командировке МАЭ. Предполагается осветить вопросы целей и задач экспедиции, маршрута, выбор ее участников. Крайне важным является вопрос о том, как МАЭ готовил к участию в этнографической экспедиции непрофессиональных этнографов, обучал их и инструктировал. Важными вопросами являются организационная помощь дирекции музея и финансирование экспедиции.

Емелина Ольга Сергеевна, вед. хранитель фондов Отдела
археологии МАЭ РАН. **Альбом В. В. Радлова:**
новые находки

Альбом В. В. Радлова поступил в МАЭ РАН в 1918 г., был зарегистрирован в 1935 г. Д. Н. Левом, состоит из 75 таблиц, содержащих изображения типов и планов погребальных памятников, каменных изваяний, археологических находок, как из раскопок В. В. Радлова, так и других исследователей. В 2021 г. при разборе архивных материалов отдела Археологии МАЭ РАН были обнаружены новые материалы, содержание которых позволяет отнести их к наследию В. В. Радлова. Атрибуции новых находок будет посвящено это сообщение.

Соболева Елена Станиславовна, к.и.н., ст.н.с. Отдела
Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН.

Пётр I, Попечительный Совет и создание Галереи Петра Великого в МАЭ

В 1909 г. в Санкт-Петербурге был образован «Комитет для устройства празднования трёхсотлетия царствующего дома Романовых». В этой связи академик В. В. Радлов предложил вернуть в музей «Галерею Петра Великого», которая в 1851 г. была переведена из Академии Наук в Императорский Эрмитаж. Идея получила одобрение, что позволило осуществить масштабный проект развития МАЭ.

Пополнять Галерею предстояло предметами, находящимися в различных дворцах и музеях. Создаваемый при МАЭ Особый памятный отдел предметов, относящихся к личности Императора Петра Великого, предлагалось поместить в малом зале вновь настроенного на средства попечителей III-го этажа.

11.10.1910 г. из Эрмитажа была получена последняя серия предметов, которые принял зав. Галереей Н. И. Воробьев. Экспонаты для Галереи продолжали приобретать постоянно, некоторые из них поступали из-за рубежа.

Петровская Галерея работала в МАЭ до конца 1929 г. Только в 1941 г. вещи, распределенные по разным учреждениям, стали вновь собирать в Государственном Эрмитаже, где создавался Отдел русской культуры.

Рудь Полина Викторовна, м.н.с. Отдела этнографии
Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН. **Новая история
собирания китайской коллекции МАЭ № 11»**

Доклад посвящен исследованию коллекции, поступившей в Этнографический музей Императорской академии наук в 1842 г. из Азиатского департамента МИД. История собирания предметов этой коллекции никогда не вызывала сомнений у исследователей, многие вещи уже более полувека можно увидеть на экспозиции МАЭ, посвященной этнографии и культуре Китая. Однако в прошлом году в Архиве внешней политики Российской Империи удалось обнаружить новые архивные материалы, они позволили не только определить собирателя предметов и обстоятельства приобретения вещей, а также атрибутировать предметы других коллекций МАЭ, поступавших в музей в разное время. Судьба этих предметов оказалась связана с исследуемой коллекцией из Азиатского департамента. Результатом настоящего исследования явилось восстановление истиной истории поступления предметов коллекции МАЭ № 11, ее целостности и атрибуции части предметов китайской коллекции музея, которые ранее утратили имена своих собирателей.

Иванов Дмитрий Владимирович, к.и.н., ст.н.с. Отдела
этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН.
Монгольские ламы-оракулы по материалам МАЭ РАН

Входе работы над выставкой «Россия и Монголия: дипломатия, торговля, научные экспедиции» наше внимание привлекли экспонаты, привезенные из Монголии Д. Д. Букиничем в 1933 г. и связанные ламами-оракулами. Наиболее известным является государственный оракул Монголии Лувсанхайдав, младший брат

Богдо-гэгэна VIII. В 1884 г. в Монголию из Тибета приехал чойчжин-лама (лама-оракул) Сэтээв, исполнивший ритуал снисхождения духа-провидца в брата Богдо-гэгэна. Видимо с этого времени начинается история монгольских чойчжин-лам, занимавших особое положение среди буддийского духовенства Монголии. В фотоколлекциях Музея антропологии и этнографии имеются фотографии монастыря-резиденции государственного оракула, но, на наш взгляд, наиболее интересными являются предметы и негативы, относящиеся к простым ламам-оракулам, жившим в палатках за пределами монастырских стен. К сожалению, об этих ламах известно очень мало, но тем больший интерес представляют материалы, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии РАН.

Синицын Александр Юрьевич, к.и.н., ст.н.с. Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН,
Тягунова Елена Олеговна, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штигица. **Две книги гравюр авторства Каванабэ Кёсай (МАЭ №№ 6132-6,7): интерпретация и атрибуция**

В японском собрании МАЭ РАН присутствуют две книги гравюр (МАЭ №№ 6132-6,7), поступившие в составе коллекции японских карт и гравюр в качестве межмузейной передачи из библиотеки Института этнографии АН СССР в 1951 г. В результате совместного исследования было установлено, что эти книги гравюр, сброшюрованных как «книжка-гармошка»), являются работой Каванабэ Кёсай (河鍋 曉齋, 1831–1889), известного художника периода Мэйдзи. Основной этап творческой деятельности этого мастера приходится на период с 1863 года, когда он становится очень популярным благодаря особому гротескному стилю своих работ. Большинство его гравюр относятся к жанрам гига (карикатуры, гротески) и кёка («сумасшедшие картинки»). Представленные в

собрании МАЭ две книги относятся к серии гравюр под названием Кёсай хякудзу — «100 иллюстраций Кёсай», изданных в 1881–1886 гг. издателем Окура Магобэй комплектом из 3 книг. Основой для сюжетов этой серии стали японские пословицы и поговорки, а также изображения исторических персонажей и сюжетов, переданных в комической интерпретации и отражающие многие ключевые концепты традиционной японской морали.

**Майкова Надежда Викторовна, зав. Отделом учета МАЭ
РАН. Опыт изучения коллекции этнографических
и художественных японских предметов МАЭ № 2645**

Коллекция МАЭ № 2645 была собрана полковником Сергеем Андреевичем Алексеевым, героем Русско-японской и Первой мировой войн. Она входит в пятерку самых крупных собраний предметов по японской культуре в МАЭ РАН. Однако история жизни С. А. Алексеева представляет собой одно сплошное белое пятно, и сами предметы коллекции изучались до недавнего времени выборочно, не как единый комплекс. В настоящем докладе автор планирует рассказать о возникших трудностях с атрибуцией предметов, опыте составления биографии собирателя, о решенных и пока остающихся без ответа вопросах.

**Иванова Елена Владимировна, д.и.н., вед.н.с. Отдела
этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН.
Изображения бодхисаттв Манджушри и Ваджрапани
в восточно-азиатских коллекциях МАЭ**

В докладе пойдет речь о выявленных в процессе исследования буддийской скульптуры из материковой Восточной Азии, поступившей в Кунсткамеру в разные годы ее 300-летней истории, изображений Манджушри и Ваджрапани, бодхисаттв из пантеона северного буддизма.

Шаскольская Татьяна Игоревна, зав. библиотекой
Отдела БАН при МАЭ РАН. **Рукопись, подаренная
Н. Н. Миклухо-Маклаю, в Архиве МАЭ РАН**

В библиотеке МАЭ хранится книжная часть коллекции, которая поступила в 1927 г. от племянницы Н. Н. Миклухо-Маклая Серафимы Михайловны. В опись коллекции (составлена А. Б. Пиотровским и Н. А. Жибунёвой) включена безымянная рукопись «на французском языке (отчет миссионера), озаглавленная “Lettre sur les Mantra, tribu sauvage de la Presqu'île Malaise”». Рукопись была вписана в инвентарную книгу библиотеки, получила библиотечный шифр. Но в новые инвентарные книги (составленные в 1953–1955 гг.) рукопись не включена, в карточном каталоге и фонде библиотеки отсутствует. Недавно рукопись удалось обнаружить (Архив МАЭ. К-V. Оп. 1. № 578). В докладе рассказывается, кто был автором рукописи, когда она создана и как попала к Миклухо-Маклаю, что поведал автор о народе мантра и что увидел у мантра Миклухо-Маклай в 1875 г.

Дмитренко Любовь Михайловна, м.н.с. Отдела
этнографии Америки МАЭ РАН. **Изучение древнего
гончарства Аргентины по материалам коллекций
МАЭ РАН: археология, этнография, эксперимент**

Изучение древнего гончарства с помощью музейных коллекций является одним из наиболее интересных и актуальных вопросов современной археологической науки. Зачастую керамика представляет наиболее многочисленный материал при раскопках археологических памятников, а ее описание и изучение (в частности технологического аспекта) составляют отдельный трудоемкий и длительный этап кабинетного исследования. В этой связи, этнографические материалы американских коллекций МАЭ РАН имеют особую ценность в изучении развития древнего гончарства, так как представляют уникальное разнообразие емкостей,

изготовленных из органических материалов. В их числе: плетеные корзины, сосуды из кожи, орехов, плодов тыквенных растений (*lagenaria*) и дерева. Нередко в коллекциях можно обнаружить образцы емкостей, имеющих аналогии в археологических комплексах (это и сохранившиеся образцы органических материалов, и их отпечатки на глиняных поверхностях). Таким образом, этнографические коллекции дают в руки исследователям варианты и идеи технологических особенностей создания археологических артефактов. Достоверность или уместность предложенных способов в каждом конкретном случае возможно подтвердить или опровергнуть при помощи эксперимента. В докладе будут представлены некоторые результаты по изучению керамики п. Ла-Пайя из собрания МАЭ РАН в свете привлечения этнографических коллекций и экспериментального моделирования.

Абайдулова Анна Галиевна, м.н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН. МАЭ № 7365-1 — «рисунок экспоната» или «афиша Кунсткамеры»? К проблеме атрибуции предметов из старых поступлений

Восстановление истории предметов из старых поступлений — одно из важных направлений исследовательской работы в МАЭ. Затрехвековую историю музея многие предметы неоднократно меняли место своего хранения и утратили легенду, а старинная документация сохранилась не полностью. Тем не менее, в некоторых случаях вполне возможно установить достоверную историю поступления предмета в музей с помощью методов музейного источниковедения. В докладе освещается история поступления в музей рисунка МАЭ № 7365-1, утратившего легенду и атрибутированного при регистрации в 2008 г. как «афиша Кунсткамеры конца XVIII — начала XIX вв.». При изучении ряда документальных источников и самого рисунка удалось идентифицировать собирателя, а также установить время и обстоятельства поступления рисунка в музей.

Месхидзе Джульетта Изауовна, к.и.н., н.с. Отдела
Европеистики МАЭ РАН. **О коллекциях Николая
Адольфовича Буша в собрании МАЭ РАН**

Ценным компонентом музейного собрания МАЭ РАН являются фотографическая и вещевая коллекции, переданные в дар в ноябре 1927 года академиком Никодем Адольфовичем Бушем (1869–1941). Известный петербургский и ленинградский ученый — ботаник и флорист, географ, гляциолог, исследователь ледников Западного и Центрального Кавказа, путешественник, свое первое ботанико-географическое путешествие на Кавказ он совершил в 1894 году, последнее — в 1939 году. Фотоснимки, сделанные в период экспедиционного сезона 1913 года для ботанических изысканий и исследований ледника Безенги (МАЭ № 2593-1–2; МАЭ № 3299-1–11), а также сельскохозяйственные орудия и предметы домашней утвари из Верхней Балкарии (МАЭ № 3581-1–11), органично связаны с личной биографией ученого.

Лаврентьева Людмила Сергеевна, к.и.н., ст.н.с. Отдела
этнографии восточных славян и народов Европейской России МАЭ
РАН. **Русская вышивка в собрании МАЭ РАН**

Вышивка — это самый любимый и распространенный вид рукоделия на территории России. В XVIII–XX вв. вышивкой занимались женщины всех сословий. В старину вышивкой украшали одежду (рубахи, головные уборы, передники, платки), конечно же, праздничную и, в первую очередь, обрядовую, как женскую, так и мужскую. Много вышивки было и на предметах убранства жилого дома, храмов, часовен. Эти удивительные узоры на тканях издавна привлекали внимание многочисленных специалистов: искусствоведов, художников, историков, этнографов, архитекторов и т. п. В результате собирались маленькие и большие коллекции, которые после многочисленных перепутей попадали в разные

Музеи. В настоящее время многие музеи на своих экспозициях и в фондах, имеют богатейшие коллекции этого удивительного искусства. Большие коллекции сосредоточены в Государственном историческом музее и его филиалах, во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, в Русском музее, в Российском этнографическом музее, в Государственном Эрмитаже и других музеях. Много образцов вышивок представлено и в первом Российском музее — Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Богатейшие образцы вышивок в собрании МАЭ РАН, к сожалению, не стали объектами многочисленных исследований. Можно назвать буквально несколько работ. Самые ранние образцы вышивок, представленные в фондах МАЭ, датируются серединой XIX века. Основная же масса коллекций поступила в конце XIX — начале XX века. Русская вышивка в коллекциях фонда Европы Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН знакомит нас с удивительным разнообразием техник, узоров, сюжетов, цветовой гаммой. Здесь представлены многие регионы со своими традициями.

СЕКЦИЯ 6

РОД НОМО В АНТРОПОИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: БИОЛОГИЯ, ГЕНЕТИКА, КУЛЬТУРА

Руководители секции:

к.и.н., с.н.с. Отдела антропологии МАЭ РАН,

Алиса Владимировна Зубова;

к.и.н., с.н.с. Отдела антропологии МАЭ РАН,

Иван Григорьевич Ширококов

На секции традиционно предполагается обсуждение многогранной природы человека через призму результатов новейших исследований его популяционной истории, стратегий культурной и биологической адаптации. Будут представлены результаты изучения древних

и современных популяций, доклады, посвященные результатам применения естественно-научных методов анализа и визуализации археологических и антропологических объектов, новые археологические и антропологические коллекции, фольклорные и лингвистические данные.

Герасимов Дмитрий Владимирович, к.и.н., н.с. Отдела археологии МАЭ РАН, **Холкина Маргарита Алексеевна**, к.и.н., доцент кафедры археологии Института истории СПбГУ, **Жульников Александр Михайлович**, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ПетрГУ, **Муравьев Роман Иванович**, студент кафедры археологии Института истории СПбГУ, **Кулькова Марианна Алексеевна**, к.г.-м.н., доцент кафедры геоэкологии и палеогеографии факультета географии РГПУ им. А. И. Герцена, **Васильева Татьяна Анатольевна**, к.и.н., н.с. Сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН, **Недомолкина Надежда Геннадьевна**, к.и.н., вед.н.с. Отдела фондов Вологодского музея-заповедника, **Ткач Евгения Сергеевна**, к.и.н., учёный секретарь ИИМК РАН, **Данилов Глеб Константинович**, м.н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН, **Гусенцова Татьяна Матвеевна**, к.и.н., н.с. АНО «Научно-исследовательский институт культурного и природного наследия». **«Магический кристалл»: асбест в представлениях доисторического населения Восточной Фенноскандии**

Археологическая наука предполагает выявление устойчивых причинно-следственных связей в поведении человека/человеческих коллективов на основании следов, оставляемых человеческой деятельностью. Ставшие классическими постулаты об источниковедческом характере археологической науки

предполагают существование специалистов по «преистории», компетенция которых позволяет реконструировать социокультурные процессы в доисторическом прошлом.

Применение гипотетико-дедуктивного метода к интерпретации результатов археологических исследований даёт основание для изоляции гипотез о «неадаптивном» или «непрагматичном» поведении человека в доисторическом прошлом.

Провокационный вывод о непрагматичной (ритуальной?) роли минерала асбеста в представлениях населения Восточной Фенноскандии в раннем-среднем голоцене (7300–2800 лет до н. э.), полученный на основании исследований археологического материала и экспериментального моделирования неолитических сосудов может быть представлен для критики профессиональным сообществом.

Яншина Оксана Вадимовна, к.и.н., ст.н.с. Отдела этнографии народов Америки МАЭ РАН. Новые данные о погребальном обряде Эквенского могильника

В докладе представлены результаты анализа погребального обряда Эквенского могильника, опирающегося на условный индекс «богатства» отдельных погребений и его корреляцию с половозрастными характеристиками погребенных, месторасположением погребений, некоторыми элементами погребального обряда и составом погребального инвентаря. Прделанная работа свидетельствует о существенных различиях погребальных обрядов на Западном и Восточном холмах могильника. Исследования выполнены на материалах, хранящихся в МАЭ РАН и опубликованных в монографии С. А. Арутюнова.

Кисель Владимир Антониевич, к.и.н., ст. хранитель фонда
«Сибирь» МАЭ РАН. «Параболоиды», «решетчатые
фигуры» и «шесты с полотнищами» (возможные
этнографические параллели)

В эпоху бронзы — раннем железном веке в наскальном искусстве Южной Сибири и Центральной Азии выделяется ряд геометрических петроглифов с антропоморфными чертами. В научной литературе они именуются «параболоидами», «решетчатыми фигурами», «шестами с полотнищами». Исследователи видят в них прародительниц, храмы, «хранилища» душ или жизненной силы, ритуальные знамена.

Автор доклада, опираясь на этнографические материалы, предлагает новую трактовку. По его мнению, композиции с «параболоидами» и «решетчатыми фигурами» связаны с вегетативными ритуалами. При проведении таких обрядов выбранный человек целиком опутывался побегами растений, либо из соломы, веток изготавливалось антропоморфное чучело. «Параболоиды» могли передавать схематичные образы Матери зерна, Маланки, Горохового медведя, Первого/Последнего снопа, а «решетчатые фигуры» — Костромы, Коструба, Масленицы.

«Шесты с полотнищами», очевидно, зафиксировали реалию погребально-поминальной традиции. У многих народов существовал поминальный обычай сооружения макета умершего, для чего использовались его одежда и личные вещи (тул — тюрк.). Видимо, «шесты с полотнищами» и воспроизводили подобные модели.

Алексащенко Наталья Анатольевна, к.и.н.,
ст.н.с. Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН.
Трасологический метод в изучении игольников
Сибири (археология и этнография)

Доклад посвящен изучению технологии изготовления и использования костяных игольников в археологии и этнографии Сибири. Археологические игольники изготовлены из клыка моржа, трубчатых костей оленя и крупных птиц. Этнографические образцы представлены предметами из таких же материалов и ткани. Форма и технология изготовления игольников зависит от вида кости и сохраняется неизменной на протяжении долгого времени. Наиболее разнообразные формы (в том числе, зооморфные и антропоморфные) имеют игольники из клыка моржа. Следы сработанности свидетельствуют о сходном, для всех костяных игольников, способе использования с пропущенной сквозь трубку полоской кожи с воткнутыми в нее иглами. Изображения животных и человека отражают сакральный аспект функции. Игольник является важным элементом не только материальной, но и духовной культуры.

Салмин Антон Кириллович, д.и.н., вед.н.с. отдела
этнографии восточных славян и народов европейской части России
МАЭ РАН. **История миграций савиров**

Согласно Птолемию, первая достоверная фиксация савиров относится примерно к 127 г. и локализуется в Северо-Западной Прикаспии. В IV в., по Аммиану Марцелину, савиры базировались на юго-восточном побережье Понтийского моря. В IV–V вв., согласно современным археологическим разысканиям, — на Паласа-Сыртской возвышенности (в 30 км к югу от Дербента).

После смерти Атилы в 453 г. они возглавили новое военно-политическое объединение, куда кроме самих савиров входили болгары и восточное крыло гуннов. С начала VI в. в военно-политическое объединение, возглавляемое савирами, вошли и хазары. 895 г. становится поворотным в судьбе савиров/суваров из-за агрессивной активизации печенегов. Сувары направляются на север и в самом конце IX в. достигают южных пределов Волжской Булгарии. Но в 922 г. из-за конфликта с болгарским князем Алмушем на религиозной почве уходят на правобережье Волги. Миграции в виде смены локации способствовали савирам сохранить свою этническую идентичность.

Григорьев Артем Петрович, м.н.с. Волго-Уральского
Центра палеоантропологических исследований, Самарского
государственного социально-педагогического университета, Самара.

Морфология посткраниального скелета населения неолита-энеолита Волго-Уралья

В докладе представлены результаты исследования ранее опубликованных (Хвалынские грунтовые могильники) и новых палеоантропологических материалов эпохи каменного века степной и лесостепной зон Волго-Уральского междуречья, представленных как серийно (грунтовый могильник Максимовка I), так и единично. С использованием методов многомерной статистики выявлена динамика развития типов скелетной конституции и основные векторы изменчивости строения посткраниального скелета древнего населения региона в контексте степного пояса Евразии с учетом новых археологических и генетических данных. Морфологические особенности рассматриваются в связи с актуальными проблемами происхождения, формирования палеопопуляций и перехода к производящему хозяйству в южном ареале Волго-Уралья на фоне палеоклиматических трансформаций.

Учанева Евгения Николаевна, н.с. Лаборатории
музейных технологий МАЭ РАН, **Казарницкий Алексей**
Александрович, к.и.н., м.н.с. Отдела антропологии МАЭ
РАН, **Громов Андрей Викторович**, к.и.н., ст.н.с.
Отдела антропологии МАЭ РАН, **Пугачева Екатерина**
Владимировна, лаборант Центра институционального
анализа науки и образования Европейского университета в Санкт-
Петербурге. **Применение трехмерной геометрической**
морфометрии для анализа деформированных черепов

Изучение искусственно деформированных черепов осложнено неудобством анализа криволинейных форм без надежных ориентиров для измерения. Методы геометрической морфометрии позволяют решить эту проблему. Воспользовавшись ими, мы исследовали деформированные черепа из погребений разных хронологических горизонтов окуневской культуры (XXVI–XVIII вв. до н. э., Южная Сибирь). Недавние результаты, полученные при анализе сагиттальных обводов черепов, были проверены и дополнены нами на основе 3D-моделей черепов из тех же самых выборок. Для получения моделей использовался сканер RangeVision Spectrum, для анализа изменчивости применялись методы геометрической морфометрии, прокрустов анализ и метод главных компонент. Установлено, что черепа из ранних погребений имеют небольшой деформированный участок в области лямбды, охватывающий заднюю часть теменных костей и верхнюю часть чешуи затылочной кости. Для черепов из более поздних погребений характерно усиление теменной деформации, в результате которой снижалась высота мозгового отдела из-за уменьшения высоты изгиба теменного сегмента, увеличивалась выпуклость боковых стенок черепа, чешуи лобной кости и нижней части чешуи затылочной кости.

Зубова Алиса Владимировна, к.и.н., ст.н.с. Отдела антропологии МАЭ РАН, **Моисеев Вячеслав Григорьевич**, к.и.н., ст.н.с. Отдела антропологии МАЭ РАН, **Ананьева Наталия Исаевна**, д.м.н., проф., г.н.с., руководитель Отделения клинико-диагностических исследований, нейрофизиологии и ейровизуализации НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева, профессор института высоких медицинских технологий СПбГУ, **Студов Илья Константинович**, врач-рентгенолог рентгеновского Отделения НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева, **Андреев Евгений Валерьевич**, м.н.с. Отделения клинико-диагностических исследований, нейрофизиологии и нейровизуализации НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева. **Хронический верхнечелюстной синусит в археологических сериях: географическое распределение и предрасполагающие факторы**

Целью исследования является анализ влияния социальных и климатогеографических факторов, на динамику заболеваемости хроническим гайморитом у древнего и исторического населения Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Африки. В качестве основного материала использовались данные о частоте заболевания в 23 краниологических сериях. По результатам одномерного (корреляционный анализ, тест Вилкоксона–Манна–Уитни) и многомерного (анализ главных компонент) статистического анализа этих данных достоверную связь с распределением частоты хронического гайморита продемонстрировали только климатические факторы, главным из которых является температурный режим. Ни один из социоэкономических факторов, которые можно было анализировать по имеющимся данным (пол, проживание в городе или деревне, тип хозяйства), не продемонстрировал достоверной корреляции с частотой изучаемой патологии в панойкуменном масштабе. Оценить

влияние на заболеваемость социального статуса индивидов, определяемого по археологическим материалам, в настоящий момент не представляется возможным, поскольку в разных условиях «одинаковый» социальный статус может подразумевать подверженность разным стрессогенным факторам.

Широбоков Иван Григорьевич, к.и.н., н.с. Отдела антропологии МАЭ РАН. **Влияние состава референтной группы и ошибок в определении возраста на возрастной состав умерших в палеодемографии**

В этом году исполняется ровно 40 лет со времени выхода статьи выдающихся французских антропологов Ж. П. Боке-Аппеля и К. Массе, в которой они обозначили главную проблему палеодемографии как научного направления, а именно: несовершенство методов определения возраста обуславливает решающее влияние референтной группы на возрастной состав анализируемых серий. С тех пор исследователи разных стран предпринимали множество попыток решения этой проблемы и даже опровержения ее значимости, однако большинство из них оказались очевидно неудачными. Автор показывает, насколько значимым является состав референтной группы при использовании традиционных методов установления возраста для оценки палеодемографической характеристики городского населения России 19 века. Показано, что приведение возрастного состава референтной группы к составу населения Российской империи 1890-х гг. приближает состав скелетных серий к ожидаемому по данным официальной демографии виду. Рассмотрены причины, по которым использование поправочных коэффициентов тем не менее нельзя считать хорошим инструментом для анализа палеодемографических характеристик серий.

Горбачевский Евгений Александрович,
магистрант Псковского государственного университета.
**Хранение палеоантропологических останков:
законодательство, история вопроса, этика**

В работе проанализировано музейное законодательство РФ применительно к вопросу хранения палеоантропологических материалов, отдельные нормативно-правовые акты рассмотрены впервые. В российском законодательстве за некоторым исключением этот вопрос практически не находит отражения. На примере отдельных антропологических учреждений страны рассмотрена история вопроса, показаны сходства и особенности в организации хранения палеоантропологических останков. Рассмотрена сложность и дискуссионность отдельных этических сторон вопроса, необходимость их коллективного обсуждения.

**Круглый стол
«О реставрации фигуры Ракшаса»**

Организатор круглого стола:
к.филол.н., главный хранитель фондов МАЭ РАН,
Наталья Павловна Копанева

На круглом столе предполагается обсудить результаты обследования фигуры, принципы реставрации, которым следовали реставраторы, программу реставрационных работ и их результаты. На заседании будут представлены открытия и находки, которые были сделаны в ходе реставрации.

**Копанева Наталья Павловна, к.филол.н., главный
хранитель фондов МАЭ РАН. Вступительное слово**

Жмур Ольга Вячеславовна, художник-реставратор по кости
высшей категории, зав. Лабораторией реставрации и консервации
МАЭ РАН. **Возвращение демона. Начало**

Доклад посвящён истории начальных этапов проекта реставрации и частичной реконструкции фигуры демона Ракшаса (МАЭ № 902-1).

Рассматриваются вопросы первичной оценки состояния сохранности фигуры, предварительных исследований, разработки подробной программы практической реставрации и последовательности процедур, организационные и методические проблемы плана работ, сложности организации рабочего пространства и рабочих процессов. Изложены результаты органолептического анализа, рентгеноскопии, первичная научно-историческая справка. Описаны виды и специфика повреждений материалов, использованных при изготовлении фигуры, начальные этапы практических реставрационных работ (частичный демонтаж составных элементов фигуры, реставрация «парика», первичные расчистки деревянных деталей). Обозначены предварительные выводы и вопросы, требовавшие дальнейшей проработки и решений.

Сирро Сергей Владимирович, зав. Отделом
технологических исследований Государственного Русского музея.

**Предреставрационные исследования фигуры
Ракшаса. Вопросы и находки**

В докладе будет рассмотрен комплекс исследований, проведенных специалистами Русского музея, перед началом реставрации фигуры Ракшаса. Работы осуществлялись совместно с реставраторами Кунсткамеры. Были проведены исследования красочного и лакового покрытия фигуры, растительных и животных волокон, входящих в состав этого уникального памятника, а также древесины, из которой выполнена фигура демона.

Погодина Наталия Валентиновна, художник-реставратор
высшей категории, **Бельская Анастасия Андреевна**,
художник-реставратор 2 категории. **Реставрация деревянной
основы фигуры Ракшаса**

В докладе будут представлены методика и процессы реставрации на основе проведенных исследований специалистами Государственного Русского музея, а также обоснование выбранных материалов.

Полежаева Светлана Сергеевна, художник-реставратор
по тканям высшей категории, **Мутина Анна Савильевна**,
к.филол.н., художник-реставратор по тканям 2 категории.
**Реставрация текстильных деталей фигуры демона
Ракшаса из собрания Музея
антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН**

Фигура демона Ракшаса представляет собой уникальную скульптуру, собранную на Шри-Ланке в XIX в. из дерева, кожи, текстиля, проволоки, растительных и животных волокон. Условия бытования и хранения привели к тому, что текстильные детали Ракшаса сильно пострадали. Ткань была загрязнена, обветшала, утратила пластичность, имела многочисленные крупные сквозные утраты. Комплекс реставрационных мероприятий позволил не только очистить и укрепить текстильные детали, но и внести уточнения в историю создания памятника (обнаружение надписей, исследование особенностей кроя и пошива). Также был воссоздан первоначальный вид Ракшаса, изготовлена одежда, с точки зрения материалов и кроя наиболее соответствующую региону и времени создания.

**Краснодембская Нина Георгиевна, д.и.н., вед.н.с. Отдела
Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН. О знаменитом
цейлонском экспонате МАЭ № 902-1 радловских
времен (к проблемам атрибуции и реставрации)**

Огромная фигура зубасто-клыкастого демона (ракшаса), с дубиной в одной руке и с отрубленной человеческой — в другой, с начала XX в. является яркой приметой МАЭ. Помещенная в вестибюле, она невольно запоминается каждым посетителем нашего музея. При появлении в музее экспонат, переданный из РГО, получил стойкий эпитет — цейлонский. Однако при более внимательном рассмотрении (в частности, консультантами из ланкийских коллег-историков) возникли определенные сомнения относительно этой привычной атрибуции. Потому было решено подробнее изучить его историю и точнее определить его «этническое происхождение». Однозначного вывода сделано не было, хотя цейлонская трактовка весьма обоснована. Во время реставрации предмета, осуществленной в последние годы, обнаружился фрагмент ткани с полустертыми письменами. Анализу этой находки (в нем снова участвовали коллеги из Шри Ланки) и будет посвящен доклад. Заслуживает внимания и набедренное одеяние нашего музейного героя: а именно аутентичность способа его повязывания.

